

ВЕСТНИК

ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МИИТ

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 2013 ГОДА | № 3 (31) 2020

Юридическое образование
в России

Конституционное право

Гражданское право
и гражданский процесс

Вопросы криминологии

Научная дискуссия

Исторический аспект

**Электронный научный журнал
«Вестник Юридического института МИИТ»
2020. № 3 (31)**

Дата размещения — 29 октября 2020 г.

Журнал издается с 2013 г.

Научное направление издания: 12.00.00 Юриспруденция.

Адрес редакции: 127994, г. Москва, ул. Образцова, д. 9, стр. 9.

Телефон: 8 (495) 681-90-19.

Факс: 8 (495) 684-2849.

E-mail редакции: albinadg@mail.ru

Официальный сайт в сети Интернет: <http://vestnik-ui-miit.ru>.

Учредитель и изатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Российский университет транспорта**».

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Журналу присвоен международный стандартный номер serialного издания (ISSN) **2542-1573**.

Периодичность: четыре раза в год.

Главный редактор — **КОРЯКИН Виктор Михайлович**, доктор юридических наук (20.02.03), профессор (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

The online scientific journal «Bulletin of the Law Institute of MIIT» 2020. № 3 (31)

The date of the issue is the 29-th of October, 2020.

The journal has been published since January 2013.

The research area of the publications is 12.00.00 Jurisprudence.

The official address of the editorial board is Obraztsov Str., 9/9,
Moscow, 127994.

Tel.: 8 (495) 681-90-19;

Fax.: 8 (495) 684-2849;

Email: albinadg@mail.ru.

The official site in the Internet is URL: <http://vestnik-ui-miit.ru/>

The founder and publisher is the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «**Russian University of Transport**».

The journal is introduced into the system of the Russian Science Citation Index (RSCI) according to the contractual agreement № 381-06/2016 of June 24, 2016.

The journal is assigned an international standard serial number (ISSN) **2542-1573**.

The journal is issued 4 times a year.

The editor-in-chief is **KORYAKIN Viktor Mikhailovich**, Doctor of Law (20.02.03), professor (12.00.03) (e-mail: Korjakinmiit@rambler.ru).

*Председатель
редакционного совета:*
Духно Николай Алексеевич
доктор юридических наук, профессор

*Заместитель председателя
редакционного совета:*
Корякин Виктор Михайлович
доктор юридических наук, профессор

Члены редакционного совета:
Борисов Андрей Викторович,
кандидат юридических наук, доцент
Землин Александр Игоревич,
доктор юридических наук, профессор
Лобачев Сергей Львович,
доктор технических наук, профессор
Рудакова Елена Николаевна,
доктор политических наук, профессор
Слышкин Геннадий Геннадьевич,
доктор филологических наук, профессор
Чеботарева Анна Александровна,
доктор юридических наук, доцент
Сидоркин Александр Иванович,
доктор юридических наук, профессор

*Chairman of the
Editorial Council*
Dukhno Nikolay Alekseevich
Doctor of Law, professor

*Deputy chairman of the
Editorial Council*
Koryakin Viktor Mikhailovich
Doctor of Law, professor

Members of the Editorial Council:

Borisov Andrey Viktorovich
Candidate of Law, docent

Zemlin Aleksandr Igorevich
Doctor of Law, professor

Lobachev Sergey Lvovich
Doctor of Technical Sciences, professor

Rudakova Elena Nikolaevna
Doctor of Political Sciences, professor

Slyshkin Gennadiy Gennadievich
Doctor of Philological Sciences

Chebotareva Anna Aleksandrovna
Doctor of Law, docent

Sidorkin Aleksandr Ivanovich
Doctor of Law, professor

© Law Institute of MIIT, 2020

When using materials from the journal, it's necessary to
refer to the «Bulletin of the Law Institute of MIIT»

The official site
of the Law Institute is
www.ui-miit.ru

Содержание

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

Духно Н. А.

Направления развития транспортного образования 9

Землин А. И.

Направления совершенствования правовой подготовки специалиста-транспортника в ракурсе реализации Стратегии развития Российского университета транспорта (МИИТ)..... 18

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Чаевич А. В.

Поправки к Конституции Российской Федерации как правовая основа противодействия фальсификации итогов Второй мировой войны 29

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

Тарасенко Ю. А.

Правовые истоки современной купли-продажи 36

Шевчук А. Н.

Примирение как средство повышения эффективности правосудия 43

ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

Гаркуша А. А., Янчук А. Ю.

Отдельные направления борьбы с организованной преступностью..... 50

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Тарадонов С. В., Норенко И. В.

Специальные методы, применяемые в познании
социально-правовых явлений 56

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Петров Ю. И.

Роль проезжих таможенных пошлин в обустройстве
мостов и дорог в Московском государстве
и императорской России 69

Требования к материалам, представляемым
для опубликования в журнале «Вестник Юридического
института МИИТ» 78

Contents

LAW EDUCATION IN RUSSIA

Dukhno Nikolay Al.

The directions of transport education development 9

Zemlin Aleksandr Ig.

The directions of improving the legal training of a transport specialist according to the implementation of the Development Strategy of the Russian University of Transport (MIIT) 18

CONSTITUTIONAL LAW

Chaevich Aleksandr V.

The amendments to the Constitution of the Russian Federation as a legal basis to counteract the falsification of the World War II results 29

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

Tarasenko Yuriy Al.

Legal origins of modern purchase and sale 36

Shevchuk Anatoly N.

Reconciliation as a method to improve justice efficiency 43

ISSUES OF CRIMINOLOGY

Garkusha Anastasiya An., Yanchuk Anton Yu.

Some directions of the fight against organized crime 50

SCHOLARLY DISPUTE

Taradonov Sergey V., Norenko Igor V.	
Special methods used in the knowledge of social and legal phenomena	56

HISTORICAL OVERVIEW

Petrov Yury Iv.

The role of road customs duties in the development of bridges and roads in the Moscow State and Imperial Russia.....	69
---	----

Requirements

for the materials submitted for publication in the journal «Bulletin of the Law Institute MIIT»	78
--	----

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 378:656

© Духно Николай Алексеевич

— доктор юридических наук, профессор,
директор Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ),
почетный работник высшего профессионального
образования Российской Федерации

Направления развития транспортного образования

Аннотация. В статье обосновываются положения о необходимости развития и укрепления связи вузовской науки с практическими подразделениями транспортного комплекса. Мир меняется, и все больше ощущается потребность в обеспечении прав и свобод человека, что является главным условием полноценного развития экономики и всех ее отраслей. Путь к такому укреплению прокладывает образование. Просвещенный человек становится способным развивать мир в направлении обеспечения полноценной и здоровой жизни каждого. Образование следует признать основным средством развития просвещенности и роста культуры народов, от которой зависит их благополучие. В решении этих общих задач роль транспортного образования повышается. Транспортное образование выполнит свою отраслевую предназначность, если его развитие будет сопровождаться процессом укрепления тесной связи с практикой. Так, объединившись с практическими структурами транспорта в формирующийся отраслевой научно-образовательный центр, Российский университет транспорта обеспечит транспортный комплекс России грамотными профессионалами и расширит границы экспорта транспортного образования в зарубежные страны, что укрепит его значимость в решении общих задач становления благополучной, мирной и здоровой жизни нашей страны и других стран.

Ключевые слова: транспортное образование; укрепление связи университета с работодателем; права человека и образование; экспорт транспортного образования.

© Nikolay Al. Dukhno

— Doctor of Law, professor, Director of the Law Institute
of the Russian University of Transport,
honorary worker of higher education of the Russian Federation

The directions of transport education development

Abstract. The current paper has substantiated the provisions on the need to develop and strengthen ties of university science with the practical units of the transport complex. The world is constantly changing, and there is an increasing necessity to ensure human rights and freedoms, which is the main condition for the full development of the economy and all its sectors. Education can pave the way for such strengthening. A knowledgeable person is able to develop the world ensuring a full and healthy life for everyone. Education should be recognized as the main tool to develop enlightenment and growth of the culture of peoples, on which their well-being depends. Solving these general issues, the role of transport education is of great importance. Transport education will fulfill its sectoral purpose if its development is accompanied by a process of strengthening close ties with practice. Thus, having united with transport structures in the Industrial research and educational center, the Russian University of Transport will provide the transport complex of Russia with competent specialists and expand the boundaries of export of transport education to foreign countries, which will strengthen its importance when solving the general issues of establishing a prosperous, peaceful and healthy life in our and other countries.

Keywords: transport education; strengthening ties between a university and an employer; human rights and education; export of transport education.

Традиционно большинство вузов развиваются под влиянием сложившихся традиций, консервативно воспринимая новое, с большой осторожностью подходят к смене старых привычек. Устаревшие методики обучения приводят к тому, что образование все больше удаляется от потребности современной практики. Подготовленные специалисты только на половину находят то место, которое соответствует квалификации, указанной в дипломе. Сколько разных указаний поступало из органов исполнительной власти, уполномоченных на проведение реформ нашего образования, в надежде, что каждое новое предписание станет руководящим и переломит застывшую систему обучения. Только единицы из большого количества вузов сумели окрепнуть и выбрать правильный путь своего развития. Появляются ориентиры, которые создают условия строить прогнозы на развитие образования. К ним относятся разные документы декларативного характера, содержащие много полезных идей. Вузы, которые находят возможность реализовывать указанные в программных наставлениях направления, достигают неплохих результатов.

На заседании Российского союза ректоров 5 июня 2020 г. Министр науки и высшего образования РФ В. Н. Фальков представил Программу

стратегического академического лидерства вузов. Новая Программа сменяет ранее принятые программы: «Проект 5-100», «Программу развития опорных университетов». В новой Программе Минобрнауки России предлагает иной подход к оценке деятельности вузов, ориентируя вузы на укрепление связи потенциала образовательных организаций с практикой разных секторов экономики и научными институтами. Это одна из существенных особенностей, которая дает возможность заметить отличие новой Программы от предыдущих. Программы, в которых было много того, что не нашло широкой поддержки и не сало событием, подтверждающим подъем нашей образованности, не оставили глубокий след в сознании учащихся и большинства преподавателей высшего образования.

В отечественном образовании много сил вкладывается в выполнение большого объема того, что носит чисто формальный характер и меньше всего влияет на качество просвещенности. В системе высшего образования связь теоретического обучения с реальной практикой часто превращалась в формальность. Студенты по многим образовательным программам не могли пройти практику по осваиваемой квалификации из-за утраты их потребности для работодателей. Не только образовательные программы страдают недостатками. Преподаватели вузов склонны к сохранению старых методик обучения. К этим негативным процессам прибавляются формальные требования разных приказов, инструкций и других предписаний, исходящих из органов государственной исполнительной власти, уполномоченных давать указания вузам. В последние месяцы текущего года стали появляться надежды на улучшение положения в сфере образования. Программа стратегического академического лидерства вузов предоставляет возможность вузам стать конкурентоспособными на рынке образовательных услуг.

Новая Программа ориентирует ведущие вузы объединить вокруг себя территориальные или отраслевые учебные, научные и практические организации в единый мощный научно-образовательный центр, ориентируя его на реальный сектор экономики. Оценкой такого центра станет конкретный результат внедрения передовой науки в подготовку специалистов нового поколения, обладающих способностью и компетенциями развивать экономику страны или ее отдельные сектора посредством технологического развития.

В целях развития транспортного образования будет полезным отраслевым транспортным вузам и особенно ведущему из них – Российскому университету транспорта – включиться в эту Программу. Критериям, по которым пройдет отбор вузов на первом этапе реализации Программы, соответствуют 120 высших учебных заведений России. Другие вузы должны направить свою деятельность на достижение показателей Программы или получить поддержку органов власти, государственных корпораций или крупных предприятий.

Участие Российского университета транспорта в этой программе будет способствовать развитию транспортного образования, которое, укрепившись, преобразуется в неотъемлемое средство, способствующее транспортной отрасли полноценно решать задачи, поставленные Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года.

Стать ведущим научно-образовательным центром транспортной отрасли Российскому университету транспорта помогут три основных фактора:

- содержание правового статуса Российского университета транспорта, ориентированного на подготовку специалистов для всех видов транспорта, с возможностью самому разрабатывать и утверждать образовательные стандарты по всем уровням высшего образования;
- сложившаяся система образовательных организаций, подведомственных транспортной отрасли, в которой в настоящее время существуют тесные связи и есть реальные возможности их укреплять;
- сформировавшиеся традиции взаимодействия отраслевых транспортных вузов с практическими структурами транспортного комплекса.

Дальнейшее развитие Российского университета транспорта, как главного научно-образовательного центра транспортной отрасли, может строиться по алгоритму, предлагаемому в новой Программе. Этому процессу могут способствовать структурные подразделения университета, ведущие учебный процесс по разным образовательным программам.

Развитие Юридического института Российского университета транспорта следует осуществлять в следующих направлениях: укрепление связей передовой правовой науки с транспортной практикой; обеспечение подготовки специалистов, необходимых транспортной отрасли России; осуществление экспорта транспортного образования в другие страны. Прочность таких связей обусловливается потребностью качественного выполнения требований, поставленных Транспортной стратегией Российской Федерации до 2030 года. Поставленные в ней задачи будут успешно решаться, если в транспортной отрасли будут трудиться специалисты, обладающие профессиональными компетенциями, востребованными работодателями. Практические подразделения транспорта проявят интерес к Юридическому институту, когда кафедры, преподаватели составят образовательные программы, насыщенные привлекательными учебными контентами, продемонстрируют передовые методики их освоения.

Опыт работы Юридического института по установлению полезных контактов с практикой транспорта имеется. В текущем году Юридический институт организовывал и принимал активное участие в работе образовательных структур и органов международных специализированных транспортных организаций (ОСЖД, МСЖД, ИКАО,

IMO, ФИАТА). Разработана и внедряется образовательная программа в сетевой форме, обеспечивающая получение двойного диплома по направлению Юриспруденция (профиль «Государственно-правовой») совместно с Естественно-гуманитарным университетом Польши, г. Седльц. В 2020 г. в Юридическом институте открыта новая кафедра «Морское право», которую возглавил доктор юридических наук, профессор, президент Ассоциации международного морского права Василий Николаевич Гуцуляк. Создание кафедры обусловлено стратегией развития Юридического института, согласующейся с решениями Минтранса России о подготовке морских юристов на базе Российского университета транспорта. Подготовка юристов в сфере морского права укрепит связи Юридического института с практическими подразделениями морского и внутреннего водного транспорта России, а также создаст условия для развития плодотворных международных связей по проблемам морского права. Оживление международной деятельности Юридического института усилит влияние на процесс экспорта транспортного образования в зарубежные страны, нуждающиеся в российских транспортных технологиях.

Юридическому институту предстоит укреплять силы и средства на пути умножения научных исследований в области транспортного права; наращивать подготовку опытных специалистов и руководителей для подразделений транспортного комплекса, где есть потребность в профессионалах. Обоюдная заинтересованность практических подразделений транспорта и Юридического института может развиваться на основе общей задачи — видеть в своих рядах грамотных и высокопрофессиональных сотрудников.

Участие Юридического института в составе Российского транспортного университета в реализации Программы стратегического академического лидерства вузов может способствовать решению других важных задач. Подготовка специалистов по предложенной Программой схеме открывает новые возможности для воспитания высокопрофессиональных специалистов, востребованность которых будет расти не только на внутреннем рынке труда, но и за рубежом. Это одна из самых сложных проблем, требующая комплексного подхода к ее разрешению. При отсутствии в слаборазвитых странах современного производства и при слабой культуре растет поток мигрантов, и это создает много проблем. Покидая страну, люди не стремятся к ее развитию, а оставляют ее без трудовых ресурсов, что усугубляет и без того трудное положение. Для развития таких стран требуется направлять туда подготовленных специалистов, способных содействовать развитию экономики, создавать новые рабочие места для местных жителей. Это будет важной мерой в предотвращении потока эмигрантов.

В настоящее время активно обсуждается проблема мирового рынка

труда, на котором явно ощущается растущее год от года число трудовых мигрантов. В 2018 г. оно превысило 164 млн человек. Приток мигрантов характерен теперь не только для передовых западных стран, но и для государств бывшего СССР, Бразилии и даже Китая [<https://regnum.ru/news/economy/2974787.html>]. В регулировании этого процесса существенное значение займет направление в слаборазвитые страны высокопрофессиональных специалистов, которые смогут оказать влияние на рост культуры и развитие новых технологий, значительно повышающих уровень жизни людей. Такой процесс будет постепенно снижать отток рабочей силы из слаборазвитых стран. Современные процессы распределения специалистов, владеющих технологичными компетенциями, требуют правового регулирования в сфере трудовых отношений.

В органах исполнительной власти России сейчас обсуждаются проблемы установления приоритета при приеме на работу для граждан России. В Минтруда России готовятся предложения о внесении в трудовое законодательство новых дополнений, устанавливающих обязанности работодателя отдавать предпочтение российским гражданам при приеме на работу [<https://regnum.ru/news/economy/2974787.html>]. Это пока первая мера, направленная на регулирование рынка труда и развитие социальных и экономических процессов в стране. Проявляя заботу о своих гражданах, мы обязаны понимать, что если в нашем окружении будут оставаться слаборазвитые страны и мировое сообщество не станет принимать меры для их развития, то потоки эмигрантов невозможно будет уменьшить.

Перенаселенность одних стран и уменьшение трудового населения в других приведет к тому, что многие территории перестанут осваиваться и не будут использоваться для обустройства полноценной жизни людей. Люди с другим менталитетом, порой, без образования и с низким уровнем культуры начинают требовать установления своего порядка. Степень общественной опасности такого поведения растет, а достаточных мер не принимается. В регулировании процессов потока эмигрантов важное место занимает процесс повышения культуры народов, их образования.

Мир меняется, и люди из менее развитых стран хотят жить в таких же комфортных условиях, в каких живут люди цивилизованных стран. Укрепление просвещенности происходит в процессе обучения, и оно в современном мире меняет методики. Многому люди учатся в процессе деятельности, которой они занимаются, общаясь со специалистами в той или иной сфере. Направление высокопрофессиональных специалистов в слаборазвитые страны можно считать одним из способов повышения и развития культуры. Это принесет плоды, когда вместе со специалистами будут создаваться условия для экспорта транспортного образования; строительства и развития дорог, что плодотворно повлияет на развитие

других секторов экономики. Сам процесс развития секторов экономики в слаборазвитых странах способствует повышению культуры и образованности людей. Рост просвещенности в мировом масштабе также ведет людей к улучшению отношений между странами, снижая напряженность и создавая условия для увеличения потоков материальных и духовных ценностей в страны, где народ нуждается в повышении уровня жизни.

Просвещенность людей будет расти, когда всякая деятельность, и особенно управляющая образовательными процессами, станет подчиняться основному принципу обеспечения охраны прав и свобод человека. В реализации этого коренного принципа таится вся сущность образования. Искажение, игнорирование названного принципа превращает образование в бессмысленный процесс, от которого можно ожидать непредсказуемые убытки, причиняющие вред человеку, обществу и государству. Обучение, оторванное от интересов человека, превращается в формальность, полученные знания не используются по своей предназначенности, затраты, понесенные на образовательную деятельность, не окупаются. Опираясь на принцип обеспечения прав и свобод человека, образование приобретает необходимые ему свойства, реализация которых решает все задачи.

Основными задачами образования полезным было бы признать следующие: формирование способностей человека, свойственных его индивидуальным особенностям; создание благоприятных условий для тесной связи образовательных организаций с запросами общества, работодателя и органов государственной власти; стимулирование развития науки и укрепление ее связи с процессами обучения. Решением этих задач достигается рост нравственного мировоззрения общества, и множатся специалисты, мастера своего дела, всегда устремленные работать там, где труд окажется для них интересным и полезным. Человек с таким мировоззрением обладает высокой степенью ответственности перед своей страной. Высокопросвещенный человек любит свою Родину, природу, жизнь, труд, создает блага себе, близким, коллективу и обществу. Просвещенность формирует чувство ответственности, которая всегда побуждает человека к исполнению своего долга, своих обязанностей не под давлением санкций, а по внутреннему убеждению.

Интегрированное международное сотрудничество по схеме: «университет – практические подразделения транспорта России – зарубежные организации» способствует решению многих задач. Расширится сфера строительства, обслуживания и эксплуатации дорог, улучшится налаживание высшего и среднего профессионального образования, что повысит степень экспорта транспортного образования. Такое сотрудничество будет способствовать развитию дружественных отношений России с зарубежными странами. Воплощая ценности

транспортного образования в укрепление дружбы народов, передавая опыт строительства дорог и иной инфраструктуры, университет, совместно с другими транспортными организациями, расширяет масштабы своей деятельности, способствует развитию стран со слабым научным и производственным потенциалом. Сближение транспортного образования с транспортной практикой, направленное на развитие международного сотрудничества с разными странами, открывает много новых возможностей для внедрения науки в реальные полезные практические процессы, направленные на оздоровление жизни.

По нашему мнению, к недостаткам транспортного образования следует отнести два фактора, над которыми предстоит усердно работать. Первым является то, что кафедры Юридического института и их преподаватели не проявляют должную инициативу в налаживании устойчивых контактов с работодателями в лице структурных подразделений транспорта. Кафедры не имеют полной и достоверной информации от работодателей о практических правовых транспортных проблемах; о востребованности конкретных специалистов; о работниках, каким требуется повышение квалификации по правовым вопросам. При отсутствии такой информации значительно снижается степень воплощения правовой науки в учебный процесс и в транспортную практику. Второй – это низкий уровень экспорта транспортного образования в зарубежные страны. О нас практически никто не знает за рубежом.

Итак, представленную Министром науки и высшего образования РФ Программу стратегического академического лидерства вузов активно обсуждали на заседании, отмечая такие проблемы, как незавершенная оценка эффективности предыдущих программ развития университетов, неясный законодательный статус отраслевых консорциумов, трудности с обеспечением единства образовательного пространства в России, непроработанность механизма включения в программу новых университетов. В заключительном выступлении заместитель председателя Правительства РФ Татьяна Голикова поблагодарила ректоров за вопросы и предложения и попросила их вести обсуждение на разных площадках в течение ближайших двух недель: «Я рассчитываю, что мы продолжим эту работу в конструктивном плане и к июлю выйдем с возможным докладом Президенту о том, как мы видим дальнейшее развитие высшего образования и науки России». Начать реализацию программы, отметила Голикова, планируется в октябре. Координировать ее будут два совета: по национальным исследовательским университетам, который, вероятно, возглавит сама Татьяна Голикова, и по опорным вузам. Возглавить его предложено первому заместителю Администрации Президента РФ Сергею Кириенко.

Мы с оптимизмом наблюдаем, что высшими органами исполнительной власти поставлена острыя задача: подготовить в ближайшее время

предложения о путях и способах дальнейшего развития высшего образования и науки России. Образование не может стоять на месте, ему свойственно постоянное развитие, но вектор его должен быть всегда направлен на обеспечение прав и свобод человека, от поведения которого зависит благополучие в семье, мирная и достойная жизнь в обществе, достойный уровень развития страны и безопасность в мире.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

УДК 378:656

© Землин Александр Игоревич

— доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Транспортное право» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Научно-консультационной секции Центра исследования проблем безопасности РАН (НКС ЦИПБ РАН), научный руководитель Института общественного контроля МОО «Национальный комитет общественного контроля»

Zemlin.Aldr@yandex.ru

Направления совершенствования правовой подготовки специалиста-транспортника в ракурсе реализации Стратегии развития Российского университета транспорта (МИИТ)

Аннотация. На основе анализа положений Транспортной стратегии России на период до 2030 года, миссии Российского университета транспорта, задач, поставленных Министром транспорта перед Университетом как учебно-методическим центром транспортного образования, раскрыты состояние и направления дальнейшего совершенствования системы и повышения эффективности правовой подготовки специалистов транспортной отрасли, определены первоочередные задачи по формированию правозначимых компетенций, необходимых специалистам-транспортникам для исполнения обязанностей по профессиональному предназначению. Представлены отдельные рекомендации по принятию неотложных мер в части унификации подходов к правовому образованию, вытекающие из результатов осуществленного автором формально-логического и системно-правового анализа нормативных правовых актов и правовых документов, регламентирующих содержание, процедуры и алгоритмы образования будущих специалистов-транспортников. Реализация сформулированных предложений позволит обеспечить необходимую системность и преемственность в работе по формированию у выпускников Университета, иных транспортных образовательных организаций правозначимых компетенций как общекультурного, так и профессионального характера, необходимых будущим специалистам-транспортникам в их последующей деятельности. Представленные выводы и меры не носят окончательного характера, представляя собой,

тем не менее, возможную отправную точку и потенциальный повод для научной дискуссии.

Ключевые слова: право; транспортное право; компетенции; транспорт; правовая подготовка специалистов.

© Aleksandr Ig. Zemlin

— Doctor of Law, professor, head of the department ‘Transport Law’ of the Law Institute of the Russian University of Transport, honored scientist of the Russian Federation, member of the Scientific-Advisory Section of the Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences (SAS CSS RAS), supervisor of the Institute of Public Control INGO “National Public Control Committee”

The directions of improving the legal training of a transport specialist according to the implementation of the Development Strategy of the Russian University of Transport

Abstract. Based on the analysis of the provisions of the Transport Strategy of Russia for the period up to 2030, the mission of the Russian University of Transport, the goals set by the Minister of Transport for the University as an educational and methodological center of transport education, the current paper has considered the state and directions for further improvement of the system and increase of the efficiency of legal training of transport industry specialists. There have been identified the priority goals for the formation of legally significant competencies necessary for transport specialists to fulfill their professional duties. There have been presented some recommendations for taking urgent measures in unifying approaches to legal education, arising from the results of the formal logical and systemic legal analysis of regulatory legal acts and legal documents regulating the contents, procedures and algorithms of education of future transport specialists. The implementation of the formulated proposals will allow to ensure the necessary consistency and continuity in the work on the formation of legal competences of both general cultural and professional nature among graduates of the University and other transport educational organizations, which are necessary for future transport specialists to fulfil their subsequent activities. The considered conclusions and measures are not definitive, but represent, nevertheless, a possible starting point and potential cause for scientific discussion.

Keywords: law; transport law; competences; transport; legal training of specialists.

Эффективное функционирование и поступательное развитие транспортной системы России, рассматриваемое Транспортной стратегией Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 22 ноября 2008 г. № 1734-р), в качестве первоочередной задачи является обязательным условием социально-экономического развития России, обеспечения национальной безопасности и суверенитета государства. В документах стратегического планирования, программно-целевого и проектного развития, к числу которых следует, в первую очередь, отнести Государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы», входящие в ее состав подпрограммы, а также Национальный проект и приоритетные проекты, в качестве задач, а, в последующем, и индикаторов их реализации, обозначены нормативное правовое регулирование и подготовка кадров.

Как отметил Директор Административного департамента Минтранса России К. А. Пашков, «цифровизация транспортного комплекса требует специалистов с новыми компетенциями», указав в связи с этим на необходимость решения до 2030 г. задачи повышения качества образования, внедрения лучших современных образовательных практик и технологий в практику образовательной деятельности Российского университета транспорта (РУТ (МИИТ)).

Вполне основательно отмечается, что Стратегия продвижения РУТ (МИИТ), принятая в целях выполнения Программы развития на период до 2030 года, направлена на реализацию единого интегрированного программно-целевого и проектного подхода к подготовке кадров для решения общесистемных транспортных задач. Она является ответом на современные вызовы, стоящие перед транспортной отраслью в части реализации задач Транспортной стратегии Российской Федерации. Университет в результате реализации программы должен стать драйвером интеллектуального и инновационного развития, генератором новых знаний для всей транспортной отрасли, создать для этого новые точки роста за счет формирования своих компетенций как исследовательского университета, системного интегратора транспортной науки и образования, общетранспортного научно-образовательного и методологического центра» [1, стр. 1—2].

В рамках реализации поставленных стратегических целей важнейшей задачей, решаемой коллективом кафедры «Транспортное право» Юридического института, является формирование правозначимых компетенций у будущих специалистов-транспортников. Решение этой задачи позволяет вооружить студентов правовыми знаниями, навыками их применения в профессиональной деятельности, что обеспечит уверенное, основанное на понимании духа и буквы закона, исполнение ими должностных обязанностей по предстоящему должностному

предназначению.

Следует отметить, что при проведении занятий в рамках реализации программ повышения квалификации с уже работающими в органах управления транспортом, контрольно-надзорных органах, силах обеспечения транспортной безопасности, хозяйствующих субъектах, функционирующих в сфере транспорта, в качестве основного упрека к обучению в РУТ (МИИТ) называется недостаточное внимание к правовой подготовке специалистов на транспорте. В числе затруднений, с которыми столкнулись молодые специалисты в начале своей профессиональной деятельности, называются неспособность ориентироваться в значительном массиве коллизионных и несистематизированных правовых актов различной отраслевой принадлежности, готовить предложения с опорой на анализ правовых актов, использование справочно-правовых и поисковых систем.

Осознание проблем правовой подготовки специалистов транспортников, основанное, в первую очередь, на обратной информации, стало побудительным мотивом для анализа сложившейся практики правового образования студентов РУТ и выработки на этой основе предложений, представленных в процессе разработки самостоятельно утверждаемых образовательных стандартов, поскольку Российский университет транспорта включен Указом Президента РФ от 13 апреля 2018 г. № 156 в Перечень федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, которые вправе разрабатывать и утверждать самостоятельно образовательные стандарты по всем уровням высшего образования, который, в свою очередь, утвержден Указом Президента РФ от 9 сентября 2008 г. № 1332.

До перехода на обучение в соответствии с самостоятельно утверждаемыми образовательными стандартами правозначимые компетенции выпускников РУТ различных специальностей (направлений) предполагали формирование у обучающихся способности ориентироваться в российском законодательстве, использовать знание норм права и применять их в повседневной деятельности. В отдельных стандартах также были закреплены компетенции антикоррупционной направленности, сформулированы потребности обеспечения правокультурного поведения специалиста, способности управлять подчиненными и воспитывать их на основе норм права.

Традиционно формирование указанных компетенций у будущих специалистов-транспортников обеспечивалось в основном, а в подавляющем большинстве случаев — исключительно, за счет преподавания дисциплины «Правоведение» («Основы права», «Право») на младших курсах обучения. На изучение дисциплины отводилось две зачетные единицы (72 часа). Формой промежуточной аттестации по дисциплине является зачет.

Учитывая указанные выше обстоятельства, результаты опросов потенциальных работодателей и выпускников РУТ, отмечающих потребность в правовых знаниях прикладного характера, а также требования документов стратегического развития транспортной отрасли, кафедрой были сформулированы предложения по унификации подходов к процессу правовой подготовки специалиста-транспортника.

Предложения кафедры основывались на том, что формируемые в рамках дисциплины «Правоведение» у студентов младших курсов компетенции правовой направленности крайне значимы в формировании их как будущих специалистов-транспортников, однако явно недостаточны для выпускников, приступающих к самостоятельной практической работе.

Выход из ситуации подсказал положительный опыт правовой подготовки студентов отдельных институтов РУТ. В частности, по инициативе руководителей Института экономики и финансов, осознающих жизненную необходимость правовых знаний у специалистов в области экономики и финансов, на старших курсах уже несколько лет назад введены правовые дисциплины, отражающие потребность студентов именно в специальных правовых знаниях. В рамках изучения дисциплин «Финансовое право», «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Правовое обеспечение экономики» студенты получают соответствующие профилю их подготовки правовые знания.

В результате обеспечивается логичное и вполне понятное студентам наложение нового специального правового знания, необходимого в будущей профессии, на имеющийся багаж общего правового и специального профессионального знания, полученного в процессе изучения дисциплины «Правоведение».

В процессе перехода на самостоятельно утверждаемые образовательные стандарты предложен и в ряде институтов внедрен единый подход, согласно которому по реализуемым образовательным программам высшего образования предусмотрено преподавание во втором семестре обучения дисциплины «Правоведение» трудоемкостью три зачетные единицы.

В четвертом семестре обучения все студенты будут изучать дисциплину «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» трудоемкостью также три зачетные единицы.

Имеются, в прочем, случаи, когда в отдельных институтах по некоторым специальностям выпускающие кафедры не включили в учебные планы дисциплину «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», ограничившись дисциплиной «Правоведение», изменив ее название на «Правоведение и право интеллектуальной собственности», что представляется не вполне основательным.

Следует отметить и то, что в соответствии с потребностями практики

транспортного строительства, требованиями государственной политики в сфере образования, а также указанной выше логикой построения образовательного процесса содержание правовых дисциплин также обновлено.

Так, за последние несколько лет в содержание дисциплины «Правоведение» включены дидактические блоки, отражающие вопросы правового регулирования страхования на транспорте, обеспечения трудовой дисциплины работников транспорта, правового положения государственных учреждений, подведомственных Минтрансу России, и др., позволяющие максимально приблизить правовое обучение специалистов-транспортников к потребностям практики и обеспечить выпускникам РУТ конкурентное преимущество при трудоустройстве и дальнейшем служебном росте.

Только в 2017—2018 гг. органами власти прямо предписано введение новых дидактических блоков в содержание изучаемых студентами правовых дисциплин. В частности, в 2017 г. Департамент государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России в связи с необходимостью реализации положений Стратегии научно-технологического развития России, утвержденной Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642, рекомендовал включить в образовательные стандарты высшего образования (уровни образования бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) в части требований к результатам освоения программ компетенции в сфере интеллектуальной собственности, что предопределило необходимость включения в содержание дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» соответствующего блока правовых знаний, а в перечне формируемых компетенций упоминание о способности обучающегося решать задачи ведения экономической и хозяйственной деятельности с учетом нормативного правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

Аналогичные рекомендации Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России от 30 октября 2017 г. установлены относительно преподавания дисциплины (модуля) «Права человека» в целях формирования у обучающихся общего представления о взаимоотношении личности и общества, личности и государства. Эта дисциплина связана также с проблемами гражданства, обеспечением прав и свобод личности. В связи с этим в содержание дисциплины «Правоведение» включен соответствующий модуль.

Подпунктом «в» п. 20 Национального плана противодействия коррупции на 2018—2020 годы, утвержденного Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378, Правительству РФ поручено обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования

положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенции, позволяющей выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности — содействовать пресечению такого поведения, что также предопределило потребность включения в содержание дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» соответствующего модуля с отражением в перечне формируемых компетенций процитированных выше положений Национального плана.

В связи с изложенным кафедрой подготовлены рекомендации, согласно которым дисциплина «Правоведение» включает ряд обязательных к изучению модулей:

- первый модуль — «Основы теории права и конституционное право»;
- второй модуль — «Основы гражданского права и страхового права»;
- третий модуль — «Основы семейного права и трудового права»;
- четвертый модуль — «Основы административного права, экологического права, уголовного права и процесса»;
- пятый модуль — «Основы финансового права»
- шестой модуль — «Права человека».

При формировании содержательно части дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» мы исходили из потребности максимально учесть необходимость решения задачи по вооружению студентов-транспортников специальными правовыми знаниями, необходимыми для профессиональной деятельности в органах государственного управления транспортом и транспортных организациях. При этом единственным возможным вариантом обеспечения баланса потребностей выпускающих кафедр в максимально возможной специализированности, индивидуализированности правовых знаний и кафедры, обеспечивающей преподавание дисциплины в унификации содержания, является применение модульной системы [2, стр. 80—82].

В связи с этим предложен на согласование с выпускающими кафедрами подход, согласно которому дисциплина «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» включает набор из модулей, в числе которых имеются модули, обязательные для всех, и модуль вариативный, максимально учитывающий потребность обучающегося в правовых знаниях, соответствующих его специализации (профилю обучения).

В число обязательных модулей входят следующие:

- модуль 1 — Правовые основы государственного управления и государственной службы;
- модуль 2 — Правовые основы корпоративного управления и финансово-хозяйственной деятельности организации;
- модуль 3 — Правовое регулирование трудовых отношений, обеспечения безопасности труда, техносферной и экологической безопасности;

- модуль 4 — Организационно-правовые основы противодействия коррупции;
- модуль 5 — Интеллектуальная собственность. Право интеллектуальной собственности.

Шестой, вариативный модуль определяется выпускающей кафедрой в зависимости от специальности (направления), по которому обучается студент, из следующих вариантов: модуль 6.1 предпочтителен для студентов, обучающихся по техническим специальностям на транспорте, специалистам в области транспортного дела и логистики, транспортного строительства, таможенного дела, транспортной безопасности и т.п. — «Основы транспортного права». Модуль включает в свое содержание следующие дидактические единицы: система, источники и принципы транспортного права; правовое регулирование имущественных отношений в транспортной сфере; правовое регулирование государственного управления транспортом; договоры, направленные на перевозку; транспортные договоры, направленные на обеспечение процесса перевозки; правовое обеспечение технического регулирования в сфере транспорта; правовое обеспечение транспортной безопасности и безопасности на транспорте; основные направления деятельности по обеспечению транспортной безопасности; организационно-правовые основы оценки уязвимости транспортной инфраструктуры; контроль и надзор в сфере транспорта; понятие и виды ответственности в сфере транспорта.

В рамках этого модуля также изучаются на английском, французском или испанском языках (по выбору) модуль 6.1.1. «Правовое регулирование мультимодальных перевозок» или модуль 6.1.2. «Правовое регулирование и организация высокоскоростного движения», что позволяет обеспечить выполнение требования о преподавании на иностранном языке. При их реализации будут использованы технологии электронного и дистанционного обучения.

Модуль 6.2 предпочтителен для специалистов в области экономики (финансов и кредита) и управления, менеджмента, гостиничного дела, сервиса и туризма — «Правовое обеспечение финансово-экономической деятельности». В модуль включены блоки: понятие и принципы правового обеспечения экономики; система и источники финансово-правового регулирования; правовое регулирование финансового контроля; организационно-правовые основы бюджетного процесса; правовые основы налогового администрирования; правовое регулирование расчетных и банковских отношений; валютное регулирование и валютный контроль; правовое регулирование закупочной деятельности в Российской Федерации; ответственность организаций и их должностных лиц за нарушения в сфере экономики и финансов.

Модуль 6.3 рекомендуется для специалистов в области

информационной безопасности, информационных систем и технологий, рекламы и связей с общественностью, журналистики, документоведения, туризма и гостиничного дела — «Правовое обеспечение работы с информацией и информационной безопасности в профессиональной деятельности». Модуль включает в свое содержание следующие дидактические единицы: понятие информации; особенности обеспечения информационной безопасности в условиях цифровизации экономики и транспортной логистики; принципы правового обеспечения защиты информации и информационной безопасности; предмет, система, источники информационного права; понятие государственной и иной охраняемой законом тайны; виды конфиденциальной информации; правовое регулирование информационного и документационного обеспечения деятельности организации; информационно-правовое обеспечение туристской деятельности и гостиничного дела; контроль и надзор в сфере обеспечения информационной безопасности.

Естественно, реализация указанного подхода не исключает возможности преподавания сверх указанного и иных правовых дисциплин, необходимых для более углубленного изучения правовых аспектов профессиональной деятельности, актуализированный перечень которых направлен выпускющим кафедрам. Например: «Правовое обеспечение транспортной безопасности»; «Правовое обеспечение безопасности труда на транспорте»; «Правовое регулирование трудовых отношений на транспорте»; «Правовое регулирование обеспечения экологической безопасности»; «Правовое регулирование противодействия терроризму на транспорте»; «Правовое регулирование туристской деятельности и гостиничного дела» и др.

В то же время становится очевидной недопустимость подхода, когда в и без того переполненное дидактическими блоками содержание дисциплины «Правоведение» включен дополнительный блок «Право интеллектуальной собственности», что тем более неприемлемо, поскольку изучение дисциплины преподается на первом курсе.

Еще одним немаловажным фактором, требующим повышения эффективности педагогической деятельности, стало то, что в связи с проведенной в РУТ перед началом 2019—2020 учебного года оптимизацией образовательного процесса произошло сокращение контактной работы с преподавателем. Если ранее при трудоемкости дисциплины «Правоведение» в 2 з.е. контактная работа составляла 36 часов (18 лекционных, 18 семинарских и практических), то в настоящее время, с учетом увеличения трудоемкости дисциплины до 3 з.е., контактная работа составляет 24 часа (12 лекционных, 12 семинарских и практических), на что не были рассчитаны предложения кафедры.

Выходом из сложившейся ситуации стало применение инновационных технологий в обучении.

Еще в 2018 г. с учетом поставленной Министром транспорта задачи по выполнению Российским университетом транспорта функции базового отраслевого вуза, центра учебной и методической работы, преподавателями кафедры «Транспортное право» Юридического института РУТ (МИИТ) была разработана, экспериментально апробирована и подготовлена к совместной реализации в транспортных образовательных организациях методика преподавания дисциплины «Правоведение» с учетом практико-ориентированного подхода и использованием балльно-рейтинговой системы.

Контрольные материалы для проверки знаний студентов по каждому из модулей, сгруппированных из тем, раскрытых в базовом учебнике, включают вопросы для контроля, задания, задачи и тесты, использование которых позволит участникам образовательного процесса своевременно и объективно оценить степень освоения обучающимся учебного материала, сформированности компетенций, эффективно скорректировать педагогические усилия в процессе дальнейшего обучения в целях достижения оптимального дидактического результата.

В рамках педагогического эксперимента была установлена педагогическая ценность рабочей тетради «Правоведение» и зафиксирована целесообразность ее применения в учебном процессе.

Особое значение приобретает указанная учебно-методическая разработка в условиях сокращенного объема контактной работы с обучающимися и указаниями ректора РУТ по повышению требований к самостоятельной работе обучающихся.

Для решения этой задачи подготовлен и издан базовый учебник (Правоведение для студентов транспортных вузов / под общей редакцией А. И. Землина. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020), содержащий учебный материал по всем темам курса, предусмотренным рабочими планами для всех специализаций (профилей), подготовка по которым осуществляется в РУТ.

Также изданы и готовы к апробации соответствующие учебник и практикум (индивидуальная рабочая тетрадь) по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», которые призваны оказать помощь как преподавателю, так и обучающемуся. Применение учебно-методического комплекса позволит обеспечить постоянный текущий контроль и оценку знаний, навыков и умений обучающихся в динамике их развития, с применением балльно-рейтинговой системы, для чего предусмотрено прохождение студентом соответствующих контрольных точек.

Подводя итог, полагаем необходимым отметить, что новые требования, предъявляемые к правозначимым компетенциям специалистов-транспортников детерминируют не только необходимость включения в образовательные программы новых дидактических единиц (дисциплин и

модулей), но и применение соответствующих новому содержанию технологий активного и интерактивного обучения.

Анализируя влияние цифровых технологий на решение задач воспитания транспортников, директор Юридического института РУТ (МИИТ) Н. А. Духно обоснованно отмечает, что «уже сейчас следует серьезно менять обучение, наполняя его новым знанием о современных цифровых технологиях, об интеллектуальных транспортных системах. К этому еще следует добавить требования к методикам обучения, они станут полезными в воспитании специалистов нового поколения, если каждый преподаватель будет стремиться обучать с применением интерактивных методов, доводя их до проектного обучения, когда каждый обучающийся учится по своему проекту, ориентированному на профессию в сфере цифрового транспорта» [3, стр. 65].

Решение поставленных задач по формированию твердых правозначимых компетенций специалиста на транспорте с учетом цифровизации экономики и транспортной логистики требует мобилизации усилий всех преподавателей кафедры «Транспортное право». При активном взаимодействии с учебным, методическим, редакционно-издательским отделом, иными структурными подразделениями Института и Университета, задачи будут выполнены успешно.

Литература

1. Пашков, К. А. Горизонты новых компетенций // Транспорт России. — 2019. — № 35 (1102).
2. Землин, А. И. Актуальные проблемы формирования компетенций правовой направленности у специалистов в сфере транспорта // Транспортное право и транспортная безопасность. — 2018. — №2 (26). — С. 79—88.
3. Духно, Н. А. Цифровые технологии и воспитание транспортников // Транспортное право и безопасность. — 2018. — № 2(26). — С. 62—78.

References

1. Pashkov, K. A. Gorizonty novykh kompetentsiy [Horizons of new competencies] // Transport Rossii. — 2019. — № 35 (1102).
2. Zemlin, A. I. Aktual'nyye problemy formirovaniya kompetentsiy pravovoy napravленnosti u spetsialistov v sfere transporta [Actual problems of the formation of legal competencies among specialists in the field of transport] // Transportnoye pravo i transportnaya bezopasnost'. — 2018. — №2 (26). — S. 79—88.
3. Dukhno, N. A. Tsifrovyye tekhnologii i vospitaniye transportnikov [Digital technologies and education of transport workers]// Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2018. — № 2(26). — S. 62—78.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

УДК 342.4

© Чаевич Александр Владимирович

— доктор политических наук, доцент, доцент кафедры

«Методология права и юридическая коммуникация»

Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)

chaevich_alex@mail.ru

Поправки к Конституции Российской Федерации как правовая основа противодействия фальсификации итогов Второй мировой войны

Аннотация. В статье проанализирована роль поправок в Конституции РФ, одобренных в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., по обеспечению исторической правды, связанной, прежде всего, с объективной оценкой итогов Второй мировой войны, победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Рассмотрена ключевая роль Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Раскрываются основные способы фальсификации истории и основные методы противостояния им в обеспечении исторической правды. Информация, представленная в данной статье, может быть использована для защиты наших национальных интересов в противостоянии фальсификаторам отечественной истории, а также может быть применена в учебном процессе и патриотическом воспитании молодежи.

Ключевые слова: Вторая мировая война; Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; историческая память; фальсификация; русофobia; национальный интерес; историческое значение.

© Aleksandr V. Chaevich

— Doctor of Political Sciences, associate professor of the department

‘Methodology of law and legal communication’ of the Law Institute

of the Russian University of Transport

The amendments to the Constitution of the Russian Federation as a legal basis to counteract the falsification of the World War II results

Abstract. The current paper has presented the analysis of the amendments to the Constitution of the Russian Federation, approved during the all-Russian

vote on July 1, 2020, to ensure the historical truth primarily associated with an objective assessment of the World War II results and the victory of the Soviet people in the Great Patriotic War of 1941—1945. There has been considered the key role of the Soviet Union in the defeat of Nazi Germany. There have been established the main methods of falsifying history and the main methods to counteract them to ensure historical truth. The information presented in the current paper can be used to protect our national interests in opposing falsifiers of the Russian history, and can also be used in the educational process and patriotic education of young people.

Keywords: World War II; The Great Patriotic War of 1941—1945; historical memory; falsification; Russophobia; national interest; historical meaning.

В январе 2020 г. Президент России В. В. Путин предложил ряд поправок к Конституции страны и внес в Государственную Думу соответствующий законопроект № 885214-7 «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Государственная Дума 14 марта 2020 г. приняла Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». В соответствии с п. 5 ст. 3 данного Закона «изменения в Конституцию Российской Федерации, считаются одобренными, если за них проголосовало более половины граждан Российской Федерации, принявших участие в общероссийском голосовании». Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений, вносимых в Конституцию РФ, проводилось с 25 июня по 1 июля 2020 г. По итогам общероссийского голосования, по данным ЦИК России, за поправки в Конституцию РФ проголосовали 77,92% избирателей, против — 21,27% [http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1&tvd=100100163596969&vrn=100100163596966®ion=0&global=1&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100163596969&type=232 (дата обращения: 7 июля 2020 г.)]. Президент РФ В. В. Путин 3 июля 2020 г. подписал Указ о внесении поправок в Конституцию РФ и 4 июля 2020 г. после ее опубликования они вступили в силу. Всего в Конституцию РФ внесено 206 поправок, и в соответствии с ними требуется изменить 98 законов [<https://ria.ru/20200704/1573876533.html> (дата обращения: 7 июля 2020 г.)].

Среди поправок в Конституцию РФ важным является блок изменений, связанный с сохранением культурного и исторического наследия России. Так, согласно ст. 67.1 Конституции РФ «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

Почему возникла потребность именно в такой поправке к Конституции? 9 мая 2020 г. Российская Федерация, как большинство республик бывшего Советского Союза, отметила 75-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., которая длилась долгих 1418 дней и ночей. 2 сентября 1945 г. был подписан Акт о капитуляции Японии на борту американского линкора «Миссури». С капитуляцией Японии закончилась Вторая мировая война, которая продолжалась 2194 дня или 6 лет и 1 день. Она стала в истории человечества самой крупномасштабной, в этой войне принимало участие 61 государство или почти 80% населения мира, общая численность человеческих ресурсов, ввергнутых в войну, превышала 1,7 млрд человек [<https://news.rambler.ru/asia/42755729-vtoraya-mirovaya-voyna-zavershilas-podpisaniem-akta-o-bezogovorochnoy-kapitulyatsii-yaponii/> (дата обращения: 22 мая 2020 г.)].

Вторая мировая война стала в истории человечества самой глобальной катастрофой. Советский Союз оказался самым пострадавшим государством в этой войне, она унесла жизни 27 млн советских людей [2, стр. 548—551]. В настоящее время в Государственной Думе назвали новые цифры человеческих потерь СССР в годы Второй мировой войны — 42 млн человек [<https://realnoevremya.ru/articles/58108-o-rassekrehennyh-arhivazh-sssr-i-realnyh-poteryah-v-voynе> (дата обращения: 16 июня 2020 г.)]. Экономика СССР по окончании войны была сильно подорвана и милитаризована. В ходе войны было уничтожено 30 тыс. заводов, 65 тыс. километров железных дорог, сельскохозяйственное производство составляло в 1945 г. 50% от уровня 1940 г. Полностью или значительно разрушены 1710 городов и 70 тыс. деревень. Миллионы людей остались без крова [<https://proza.ru/2020/04/24/452> (дата обращения: 26 июня 2020 г.)].

В годы Второй мировой войны Советский Союз продемонстрировал всему миру, что такое единый народ, сильная страна и сильная армия. Именно на советско-германском фронте в 1941—1945 гг. решался исход этой войны. На восточном фронте было разгромлено 607 дивизий фашистской Германии, а на западном фронте — 176 дивизий. На советско-германском фронте погибло более 6 млн солдат и офицеров вермахта из 7,5 млн общих потерь, было потеряно более 75% немецких танков и авиации [3, стр. 315—316].

Советский Союз и его Вооруженные Силы не только отстояли независимость и свободу своей Родины, но и освободили от фашистского ига 11 стран Европы, а также от японской оккупации Северо-Восточный Китай и Северную Корею. Национальная независимость и территориальная целостность этих стран была восстановлена.

По окончании Второй мировой войны авторитет Советского Союза, его роль и влияние в мире значительно выросли. За СССР закрепился статус

как основной, ключевой силы в антигитлеровской коалиции, победителя нацизма. Героические усилия советского народа и Красной Армии вызывали уважение и восхищение у прогрессивной части человечества всего мира.

СССР после Второй мировой войны стал занимать ключевую роль и в системе международных отношений. Он стал одним из основных учредителей Организации Объединенных Наций (ООН). Советский Союз стал постоянным членом Совета Безопасности, наряду с США, Великобританией, Францией и Китаем. Без участия СССР не решалась ни одна крупная проблема мировой политики.

С распадом Советского Союза изменилась и система международных отношений. Сформированная после Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамская система мироустройства была разрушена, начался процесс политической глобализации и формирования новой системы международных отношений, получившей название «новый мирорядок». Ключевую роль в этой системе стали играть Соединенные Штаты и их союзники, западные государства. Российская Федерация, как правопреемница Советского Союза, по сравнению с СССР существенно снизила свой экономический, военный и политический потенциал и потеряла статус сверхдержавы.

Политическая элита России в начале 1990-х гг. выбрала приоритетные направления во внешней политике — вхождение в «сообщество демократий», т.е. тесную интеграцию с европейскими и евроатлантическими организациями. Реализуя этот курс во внешней политике, Российская Федерация в 1992 г. стала членом Международного валютного фонда (МВФ), было достигнуто Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом (Россия—ЕС), Россия в 1996 г. стала членом Совета Европы, принимала активное участие в сокращении ядерных и обычных вооружений.

Однако реальных ответных мер со стороны западных государств не последовало, и ожидания тогда действующей политической элиты России на интеграцию с ними оказались завышенными. Военная Организация варшавского договора (ОВД), где ключевую роль играл Советский Союз, была распущена. Военная организация НАТО, созданная для сдерживания советского влияния, после распада СССР, по всей логике, потеряла смысл своего существования и должна была тоже распуститься. На практике все произошло наоборот. Западные страны во главе с США оперативно начали осваивать экономическое и политическое пространство Восточной Европы и постсоветское пространство, которые традиционно входили в зону национальных интересов России. Косовский прецедент, когда был грубо нарушен Устав ООН, а НАТО осуществило бомбардировку Югославии, союзника России, стало своеобразным рубежом в отношениях России и Западных стран. Все эти и последующие действия США и стран

Европы не могли не породить в России острое чувство унижения и формирования антizападных настроений у большей части населения страны.

В новом тысячелетии Россия начала менять приоритеты во внешней политике, постепенно, но уверенно возвращать утраченные позиции в международных организациях и на равных общаться с США, подобное не могла позволить себе ни одна страна мира. Такой подход к системе международных отношений со стороны Российской Федерации нарушал новый мировой порядок, формируемый западными странами.

Стратегия нового мирового порядка предусматривала и пересмотр итогов Второй мировой войны. Ключевая задача такой стратегии заключалась в переводе СССР из статуса государства-победителя и основателя послевоенного мироустройства в разряд агрессора, виновного в развязывании мировой войны. Механизм реализации и достижения указанной цели предполагал набор определенных последовательных действий, связанных с подменой некоторых понятий и формирование нового мирового общественного мнения по рассматриваемой проблематике.

Изначально Вторая мировая война рассматривалась как борьба добра и зла, где нацистская Германия была представлена как зло абсолютное. Однако в последние десятилетия западные страны внесли некоторые корректировки на причины, ход и итоги Второй мировой войны. Эта война была, по мнению западных аналитиков, не только войной добра и зла, но это еще была война между странами демократии и государствами с тоталитарными политическими режимами, в форме нацизма и сталинизма. С помощью, казалось бы, небольших манипуляций уже белое превращается в черное, а победитель превращается в побежденного. При таком подходе к причинам и итогам Второй мировой войны уже США и западные государства выступают в роли освободителей от коварных политических тоталитарных режимов. Опять же в соответствии с таким подходом Германия встала на путь исправления и искупления своих грехов и поэтому смогла войти в семью цивилизованных народов, следовательно, и России следует пройти путь покаяния со всеми вытекающими последствиями.

Эта концепция уже из теории последовательно перемещается в практическую деятельность. Президент Украины В. А. Зеленский в ходе своего визита в Польшу в 2020 г. назвал Советский Союз одним из виновников развязывания Второй мировой войны. В ходе своего брифинга он заявил, что «Польша и польский народ первыми почувствовали на себе сговор тоталитарных режимов. Это привело к началу Второй мировой войны и позволило нацистам запустить смертоносный маховик Холокоста» [<https://ria.ru/20200128/1563949212.html> (дата обращения: 5 июня 2020 г.)].

К сожалению, в некоторых бывших союзных республиках, а ныне независимых государствах, которые ориентируются на западные демократические ценности, открыто ведется пропаганда нацистских идей и ценностей, на государственном уровне уравнивают жертв и палачей войны, нацистов и их приспешников преподносят как национальных героев. И уже палач и убийца С. Бандера на Украине становится национальным героем, а внуки и правнуки победителей во Второй мировой войне, исповедуя нацистскую идеологию, открыто участвуют в факельных шествиях по городу-герою Киеву, за освобождение которого было так много отдано человеческих жизней [<http://www.komitet.net.ua/article/print/36995/> (дата обращения: 6 июня 2020 г.)]. Цель таких действий, и об этом не раз говорил Президент России В. В. Путин, очевидна: «спровоцировать историко-политические фобии, рассорить целые страны и народы в стремлении к односторонним geopolитическим преимуществам и доминированию на мировой арене» [1].

Таким образом, развернувшаяся борьба на историческом фронте носит хорошо продуманный сценарий, преследующий стратегические интересы в первую очередь США и западных государств. Победа Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. была и всегда будет тем объединяющим фактором народов ранее единого государства. Поэтому, если Великая Победа объединяла народы Советского Союза, то необходимо в соответствии с целями западных стратегов отнять ее, посеять рознь между народами, чтобы они никогда не задумывались над попыткой снова объединиться.

Президент РФ В. В. Путин в своих выступлениях и статье, посвященной 75-летию Великой победы «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», с опорой на неопровергимые исторические факты и официальные документы дает решительный отпор фальсификаторам истории. Новая статья в Конституции РФ еще создает и правовую основу для противодействия фальсификаторам истории.

В отношении главных виновников Второй мировой войны история уже вынесла свой вердикт, ими являются руководители нацистской Германии. В качестве подтверждения данного тезиса — статья накануне 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. министра иностранных дел Германии Хайко Мааса и директора Института современной истории Андреса Виршинга. Они в совместной статье для журнала *Spiegel* назвали национал-социалистический режим Третьего рейха единственным виновником в развязывании Второй мировой войны. «Постоянно предпринимаемая в последние месяцы попытка таким бесстыдным образом переписать историю требует от нас ясной позиции, которая, собственно говоря, вообще не нужна в свете непреложного

исторического факта — только одна Германия нападением на Польшу развязала Вторую мировую войну», — говорится в публикации [<https://ria.ru/20200508/1571165075.html> (дата обращения: 14 июня 2020 г.)]. По мнению авторов статьи, приписывать другим народам роль преступника является несправедливостью по отношению к жертвам войны.

История России является гордостью и достоянием нашего народа, а память о подвигах нашего народа в Великой Отечественной войне является священной.

Литература

1. Лавров, С. В. Великая Победа — источник нашей национальной гордости // Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на торжественном собрании по случаю 70-летия Победы в Великой отечественной войне. Москва, МИД России, 5 мая 2015 г. // Международная жизнь. — 2015. — № 5. — С. 3—6.
2. Литвиненко, В. В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. — Москва : Вече, 2015.
3. Семин, В. П. История: Россия и мир : учебное пособие. — Москва : КНОРУС, 2012.

References

1. Lavrov, S. V. Velikaya Pobeda — istochnik nashey natsional'noy gordosti [Great Victory is the source of our national pride] // Vystupleniye ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na torzhestvennom sobraniyu po sluchayu 70-letiya Pobedy v Velikoy otechestvennoy voynye. Moskva, MID Rossii, 5 maya 2015 g. // Mezhdunarodnaya zhizn'. — 2015. — № 5. — S. 3—6.
2. Litvinenko, V. V. Tsena voyny. Lyudskiye poteri na sovetsko-germanskom fronte [The price of war. Casualties on the Soviet-German front]. — Moskva : Veche, 2015.
3. Semin, V. P. Istorya: Rossiya i mir [History: Russia and the world]: uchebnoye posobiye. — Moskva : KNORUS, 2012.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.4

© Тарасенко Юрий Александрович

— кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Гражданское право, международное частное право,
гражданский процесс» Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Правовые истоки современной купли-продажи

Аннотация. Любая договорная конструкция характеризуется определенными признаками, имеющими не только теоретическое, сколько практическое значение. От того, квалифицируется какой-либо договор реальным или консенсуальным, односторонним или взаимным, возмездным или безвозмездным и т.п., зависит легальная дефиниция самого договора и его правовая модель. Современная купля-продажа представляет собой договор возмездный, консенсуальный и синаллагматический. Указанные признаки обусловили современное понимание купли-продажи, ее место и то значение, которое данный договор занимает в общественной жизни общества. Учитывая роль признаков, определяющих природу купли-продажи, в статье предпринята попытка посмотреть на эволюцию данного договорного типа и выяснить, присущи ли названные признаки купле-продаже изначально, либо данный институт претерпел определенную эволюцию.

Ключевые слова: договорное право; правовая модель; купля-продажа; признаки договора; эволюция купли-продажи; обязательства.

© Yuriy Al. Tarasenko

— Candidate of Law, associate professor of the department ‘Civil law, International private law and Civil procedure’ of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

Legal origins of modern purchase and sale

Abstract. Any contract is characterized by certain features that are of practical meaning rather than of theoretical. Whether any contract is qualified as real or consensual, unilateral or mutual, commutative or gratuitous, etc., the

legal definition of the contract and its legal model depend on. Modern purchase and sale is a contract for compensation, consensual and synallagmatic (mutual/commutative). These signs have determined the modern understanding of purchase and sale, its place and the importance that this contract occupies in the social life of society. Taking into account the role of the signs that determine the nature of purchase and sale, the current paper has made attempts to look at the evolution of this contractual type and to find out whether the mentioned signs of purchase and sale are inherent initially, or whether this institution has undergone a certain evolution.

Keywords: contract law; legal model; purchase and sale; contract; evolution of purchase and sale; obligations.

Купля-продажа — один из самых распространенных и известных договоров в истории права России. Несмотря на это, на протяжении весьма длительного времени в русском, а затем и российском дореволюционном законодательстве отсутствовало его определение и сколь подробное регламентирование, что, с одной стороны, вполне объяснимо очевидностью данной конструкции для всякого и каждого, а с другой — слабым развитием частного права.

Современное законодательство под куплей-продажей понимает договор, по которому одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену) (п. 1 ст. 454 ГК РФ).

Как видно из конструкции данной модели, договор по своей природе является консенсуальным, возмездным, взаимным.

Почему законодатель избрал именно такую квалификацию купли-продажи? Является ли данная квалификация непременным свойством анализируемого института или возможны иные варианты? Для ответа на поставленный вопрос необходимо проанализировать развитие купли-продажи на примере разных исторических периодов российской истории.

Данный институт встречается уже в нормах Русской Правды — памятника древнего права Руси XII в. Просуществовав практически без особых изменений на протяжении всего удельного периода, купля-продажа получает некое новое отражение в крупнейшем своде правил северо-западной Руси — Псковской судной грамоте.

С точки зрения обычного права XII—XV вв., купля-продажа представляла процесс обмена какой-либо вещи на определенное количество денежных средств, в качестве которых выступали не только собственно монеты, но и другие их заменители (главным образом — различные шкуры пушных зверей).

О купле-продаже в удельный период лучше всего судить исходя из положений Псковской судной грамоты, поскольку именно этот документ

является последним крупным законодательным актом времени феодальной раздробленности.

Что собой представлял договор купли-продажи (или как его именовали в то время — договор купли), какие он имел необходимые атрибуты и существенные условия, какова, наконец, его правовая природа?

Необходимые атрибуты договора купли в средневековый период России. К числу необходимых атрибутов данного договора относят (1) описание лиц, заключающих эту сделку, (2) наличие у них свободной воли, (3) принадлежность продавцу отчуждаемого имущества на праве собственности, (4) согласование существенных условий.

Свобода воли у лиц, заключающих договор, выражалась в том, что договор не мог возникнуть без желания на то продавца или покупателя.

Принадлежность отчуждаемого имущества на праве собственности являлась необходимым условием действительности совершаемой сделки по купле-продаже (так же, как и в Русской Правде). Если отчуждалась вещь неуполномоченным лицом (несобственником), то и покупатель не становился собственником. При опознании такой вещи действительным собственником последняя у покупателя отбиралась.

Существенными условиями купли-продажи выступали (а) объект; (б) цена.

Форма договора. В какую форму облекалась сделка по купле-продаже? Псковская судная грамота регулирует этот вопрос только по отношению к купле недвижимости (ст. 10, 12, 13, 106): для признания действительным договора купли-продажи недвижимости было необходимо его совершение в письменной форме («грамота»). Судя по всему, такой договор составлялся в одном экземпляре и находился у покупателя. Вместе с договором покупателю передавались документы (купчие), свидетельствующие о правах на приобретаемый объект продавца.

Исходя из этого, а также принимая во внимание нормы об истребовании неправомерно отчужденной вещи, можно сделать вывод о том, что сделки купли-продажи движимых вещей, как правило, не требовали письменного оформления, поскольку всегда исполнялись в процессе непосредственно их совершения. Самым распространенным местом их совершения выступал торг (рынок). В такой обстановке факт совершения сделок подтверждался свидетелями, в коих недостатка обычно не было.

Применительно к купле-продаже удельного периода все известные случаи заключения письменной сделки можно свести к следующим основаниям: (а) когда речь шла о значительной партии товара; (б) либо когда к исполнению по совершенной сделке привлекались третьи лица, (в) либо же имелось некое недоверие к стороне.

Вообще, устная форма сделки для периода раннего обычного права является правилом, а любая письменная сделка — исключением. Все дело

в том, что подавляющее большинство населения не знало грамоты, а поэтому не могло бы участвовать в имущественных отношениях основанных на письменной форме сделок. Именно поэтому для подтверждения факта совершения сделки привлекались послухи (свидетели).

Момент возникновения договора. Определение этого момента важно, поскольку позволяет определить модель договора — консенсуальная или реальная.

Как известно, возникновение договора требует согласования воли его участников относительно условий того, о чем они договариваются. Однако само по себе одно соглашение *без совершения действий* по реализации достигнутых договоренностей в силу каузальности средневекового права не способно было породить какие-либо правовые последствия. Поэтому договор возникал в момент согласования существенных условий и передачи вещи (или денег). Эти два действия (согласование и передача) шли одно за другим в неразрывной связи. Например, заем совершался в момент достижения сторонами соглашения относительно суммы займа и передачи вещи, составляющей заем. Купля-продажа, соответственно, — с момента согласования воли сторон и передачи товара или денег.

Что может свидетельствовать о таком выводе? Мог ли продавец *обязать* покупателя заплатить деньги вперед? Мог ли покупатель *обязать* продавца передать вещь?

Дело в том, что модель купли была едина для всех ситуаций. Купля-продажа строилась по определенной формуле: «се (такой-то) купил... у (такого-то) + описание объекта + а дал (описание встречного предоставления) ... + себе и своим детям одерень (указание на переход в собственность)... а на то послухи (перечисление свидетелей факта сделки)». Подавляющее большинство сделок содержат именно такую формулировку.

Именно по вышеуказанной формуле продавали и покупали имущество. Ни в тексте Псковской судной грамоты (ни тем более в более раннем законе — Русской Правде), ни в самих берестяных грамотах нет иной конструкции возмездного отчуждения. Соответственно, невозможно было купить как-то иначе, чем предписывало обычное право.

Все письменные источники описывают процесс заключения договоров купли с позиции *уже состоявшегося* факта. Соответственно, при таком положении у продавца нет обязанности передать вещь, равно как и у покупателя обязанности ее оплатить. Нет ни одного примера, который бы свидетельствовал о принятом кем-то обязательстве (пообещал купить; пообещал продать и т.п.) *до момента совершения действий*, составляющих содержание такого обещания.

Иными словами, момент, когда стороны достигают соглашения и затем следует передача товара либо денег, является моментом заключения

договора. Все последующие действия, которые могут совершить стороны, представляют собой уже исполнение возникшего договора.

Правовая квалификация договора купли. Для чего необходимо было придерживаться договорной формулы? Формула играла роль некого обряда, соблюдение которого позволяло сторонам и свидетелям отгородить факт бытовой действительности от факта, изменяющего правовое состояние. Известный исследователь русских доактовых обычаев С. В. Пахман приводит такой символический обряд, опосредующий процесс совершения договора: «Признаком окончательно состоявшегося обоюдного согласия на сделку признается обыкновенно тот момент, когда контрагенты взаимно берутся за руки или ударяют по рукам, которые разнимет посторонний человек» [1, стр. 124].

Следует обратить внимание на следующую особенность договоров купли-продажи рассматриваемого периода — содержание купчей представляет собой описание только действий покупателя. Иными словами, договор строился по модели не отчуждения вещи, а ее приобретения. Между тем любая купля-продажа — договор двусторонний: праву одной стороны корреспондирует обязанность другой и наоборот.

Анализ формулы договора, а также купчих грамот дает основание для следующего предположения: обычное право Северо-Западной Руси еще не рассматривает куплю-продажу в качестве *синаллагматического* договора. Текст купчих грамот свидетельствует, что здесь нет взаимных обязательств в привычном нам смысле. В купчих описывается уже совершившийся факт («Се купи Яков Дмитреевич у Костковых детей ... в Сюзме рек треть земли... А дал на неи пять сороков бел. А купил Яков одерень себе и своим детям». Грамота № 145).

Взаимообязывающий договор, каким является классическая купля-продажа, имеет другую формулу построения: продавец продает вещь, а покупатель платит *за это* деньги. Средневековая купля на Руси построена иначе: покупатель покупает и платит. Речь о действиях продавца напрямую не ведется.

Несмотря на то что основное внимание было акцентировано на фигуре покупателя, а продавец, как активная фигура, осуществляющая какие-либо действия, напрямую не упоминался, купля являлась именно договором. Покупатель без согласованной воли с продавцом не смог бы ничего приобрести (как, впрочем, и наоборот). Но действия продавца в тот период не носили характер взаимообязывающих.

В отличие от современной купли-продажи, договор по обычному праву средневековой Северо-Западной Руси носил исключительно односторонний характер. Это, в свою очередь, объясняется реальным характером купли. Договор возникает с момента передачи одной из сторон товара либо денег. Следовательно, в момент возникновения договора одна из сторон уже исполнила свою обязанность и имеет только право

требовать исполнения долга со своего контрагента, у которого остается обязанность по своему предоставлению.

Таким образом, *купля-продажа по нормам Русской Правды и Псковской судной грамоты представляла собой реальный, односторонний договор, совершившийся строго по определенной формуле с соблюдением необходимых атрибутов, отсутствие или несоблюдение которых влекло признание такого договора недействительным*.

Следующий значимый памятник законодательства, содержащий правовое регулирование купли-продажи, — Свод Законов Российской империи. Несмотря на то что Свод претерпел несколько серьезных редакций (1832 г. — первая, 1842 — вторая, 1857 г. — третья, 1885 — 1893 гг. — четвертая), регламентация купли-продажи не подверглась сильным изменениям. Свод рассматривал куплю не как самостоятельный договорный тип, а как один из способов приобретения и укрепления прав на имущество (см. ст. 1510). В таком виде купля представляла собой действие по передаче продавцом покупателю определенного имущества с главной целью — передать определенные права на него. Самого определения купли-продажи, как и в предыдущий (средневековый) период, в тексте закона не было. В этой части договор купли-продажи по-прежнему оставался *односторонним и реальным*. Главным препятствием консенсуальной модели, как видится, являлось то, что в правовой системе России XIX в. не содержалось механизмов по обеспечению защиты прав сторон, позволяющих обязать контрагента выполнить свою обязанность, возникшую с момента достижения соглашения, но до момента передачи вещи или денег.

Но уже в проекте Гражданского уложения Российской империи 1905 г. под куплей-продажей понимался договор, согласно которому продавец продает или *обязуется передать* недвижимое или движимое имущество в собственность покупщику за условленную денежную сумму (ст. 1724).

Таким образом, купля-продажа впервые в истории права России начинает рассматриваться как обязательственная конструкция, сочетающая в себе как реальную договорную модель, так и консенсуальную. При этом проект обусловливал передачу продаваемого имущества уплатой денежной суммы: если стороны не оговаривали рассрочку платежа, то оплата должна происходить одновременно с передачей имущества (ст. 1758). Неоплата давала возможность отказаться от договора (если речь шла о недвижимости). Сказанное позволяет утверждать, что в этой конструкции модель купли-продажи рассматривается уже исключительно как *синаллагматическая*. Следует обратить внимание на то, что взаимный характер распространяется как на реальный вариант договора, так и на консенсуальный.

Гражданский кодекс 1922 г. при определении купли-продажи исходил уже только из консенсуальной модели договора: «По договору купли-

продажи одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить условленную цену» (ст. 180).

В такой формулировке купля-продажа приобретает уже ставшие для современного восприятия черты консенсуальности, взаимности и возмездности.

При очередной реформе гражданского законодательства изменения коснулись не природы модели договора, а была лишь уточнена формулировка в части оплаты: «По договору купли-продажи продавец обязуется передать имущество в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять имущество и уплатить за него определенную денежную сумму» (ст. 237 Гражданского кодекса 1964 г.).

В последующем, принятие нового Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г., несмотря на кардинальное преобразование, связанное с переходом на частноправовые отношения, в модель договора купли-продажи не внесло ничего нового.

Краткий экскурс показывает, что эволюция купли-продажи шла от реального и одностороннего к консенсуальному и синаллагматическому.

Такой вектор развития объясняется следующим: реальный и односторонний характер купли-продажи был свойственен периоду, когда правовые механизмы не имели достаточной степени развитости, позволяющей гарантировать возможность защиты нарушенных прав стороны в договоре. Реальность договора была единственным способом установить факт возникновения последнего — передача вещи при свидетелях свидетельствовала об изменении правового режима в имущественной сфере лиц. По мере развития правового инструментария купля-продажа приобретает черты консенсуальности, и как следствие — взаимности, что позволяет использовать в товарных отношениях более сложные модели поведения лиц по приобретению и отчуждению имущества.

Литература

1. Пахман, С. В. Обычное гражданское право в России. — Том 1. — Санкт-Петербург, 1877.

References

1. Pakhman, S. V. Obychnoye grazhdanskoye pravo v Rossii [Usual civil law in Russia]. — Tom 1. — Sankt-Peterburg, 1877.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

УДК 347.9

© Шевчук Анатолий Николаевич

— кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры «Гражданское право, международное частное право, гражданский процесс» Юридического института Российской университета транспорта (МИИТ)
anatolij.schevchuk@yandex.ru

Примирение как средство повышения эффективности правосудия

Аннотация. Об эффективности правосудия принято судить по количеству законных и обоснованных судебных решений и определений, а также учитывая показатели деятельности судов, пересматривающих судебные акты — апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Однако даже законное и обоснованное судебное решение по гражданскому делу не всегда удается исполнить. Деятельность службы судебных приставов не обеспечивает своевременное исполнение судебных актов. Одним из направлений разрешения данной проблемы видится в развитии примирительных процедур. В статье проводится анализ действующего законодательства и практики его реализации с точки зрения регулирования деятельности суда по созданию условий сторонам для примирения. В результате сформулированы предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в части регулирования задачи суда по обеспечению предпосылок для примирения.

Ключевые слова: суд; примирение; примирительные процедуры; стороны; истец и ответчик; мировое соглашение; задачи суда; судопроизводство по гражданским делам.

© Anatoly N. Shevchuk

— Candidate of Law, professor, professor of the department ‘Civil law, International private law and Civil procedure’ of the Law Institute of the Russian University of Transport

Reconciliation as a method to improve justice efficiency

Abstract. Justice efficiency is usually estimated by the number of legal and well-founded court decisions and rulings, as well as by the performance of courts revising judicial acts of appellate, cassation and supervisory authorities. However, even a lawful and well-grounded court decision in a civil case cannot always be enforced. The activity of the bailiff service does not ensure the timely execution of judicial acts. One of the directions to solve this problem is the development of conciliation procedures. The current paper has presented the analysis of the current legislation and the practice of its implementation from the point of view of regulating the court activities to create conditions for reconciliation parties. As a result, there have been formulated proposals to improve the civil procedural legislation to regulate the court's task to ensure the prerequisites for reconciliation.

Keywords: court; reconciliation; conciliation procedures; parties; plaintiff and defendant; amicable agreement; court tasks; legal proceedings in civil cases.

Судами общей юрисдикции ежегодно рассматривается значительный круг гражданских дел. За последние годы не наблюдается тенденции к снижению их числа, более того, отмечается закономерность возрастания судебной нагрузки по гражданским и административным делам в судах первой инстанции. Так, в 2015 г. принято к производству 15 928 860; в 2016 г. — 16 904 275; в 2017 г. — 14 510 644; в 2018 г. — 17 270 149 и в 2019 г. — 19 586 161 дело [<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 19 сентября 2020 г.)].

Обращаются в суд физические и юридические лица за разрешением конфликта, за защитой нарушенных или оспариваемых прав и охраняемых законом интересов, поскольку иным способом, как правило, сложившуюся ситуацию не удается разрешить. Заинтересованные лица возлагают надежду на судебную власть в лице соответствующего суда. Чтобы путем применения государственной власти принудить другую сторону к правомерному поведению и таким образом защитить свои права и законные интересы. Как правило, требования заявителей удовлетворяются судами. Однако возникает следующая проблема — исполнение судебного решения в ситуации, когда процессуальный противник отказывается его исполнять. К сожалению, судебные приставы-исполнители обеспечивают исполнение судебных актов далеко не всегда и это связано с рядом причин объективного и субъективного характера [1, стр. 241—242]. Например, вряд ли можно вести речь о высокой эффективности работы судебных приставов-исполнителей с учетом имеющейся у них нагрузки. Общее количество находившихся на

исполнении исполнительных производств в 2019 г. достигло 102,9 млн. В среднем у одного судебного пристава-исполнителя на исполнении находилось 4,3 тыс. исполнительных производств, что в 16,3 раза превышает норму нагрузки судебного пристава-исполнителя, установленную постановлением Минтруда России и Минюста России от 15 августа 2002 г. № 60/1 «Об утверждении норм нагрузки судебных приставов». Показатель исполнимости судебных актов по гражданским делам находится на уровне около 50%, что не устраивает ни государство, ни частных лиц.

В связи с этим необходим поиск альтернативных путей урегулирования спорных ситуаций, которые бы способствовали повышению эффективности достижения конечного результата заинтересованными лицами. Одним из таких направлений достижения сторонами гражданского процесса обоюдоустраиваемых решений является путь примирения. В такой ситуации на взаимных началах истцом и ответчиком вырабатывается вариант разрешения спора. Спорящие приходят к консенсусу добровольно и так же добровольно обязуются исполнять взятые на себя обязательства. В результате государство не будет задействовать механизм принудительного исполнения, и вероятность реальной защиты прав и законных интересов граждан, организаций существенно возрастает.

Поэтому государство заинтересовано в примирении сторон, а законодатель предусмотрел механизмы, применяя которые, суд может склонить стороны к примирению. Важная обязанность суда как беспристрастного арbitра — информировать стороны о видах примирения, разъяснить порядок их реализации и показать положительные стороны примирения,

О готовности к примирению каждого гражданина нашего Отечества упоминал Н. В. Гоголь: «В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья. Уступить никто не хочет первым, но как только один решился на великодушное дело, другой уже рвется, как бы перешеголять его великодушьем. Вот почему у нас скорее, чем где-либо, могут быть прекращены самые застарелые споры и тяжбы» [2, стр. 36].

Согласно статистическим данным в ходе судопроизводства по гражданским делам стороны заключают мировое соглашение, истец отказывается от иска. Причем не только в суде первой, но и апелляционной инстанции.

Показатели	2017	2018	2019
Суды первой инстанции			
Истец отказался от иска, и отказ утвержден судом	284 572	264 152	258 241

Стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом	94 249	84 043	81 373
Из них по итогам проведения процедуры медиации	1385	1115	1008
Суды апелляционной инстанции			
Истец отказался от иска, и отказ утвержден судом	2748	2330	2344
Стороны заключили мировое соглашение, и оно утверждено судом	1541	1846	1994
Из них по итогам проведения процедуры медиации	28	147	183

Приведенные данные [<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 19 сентября 2020 г.)] свидетельствуют о том, что по отношению к количеству рассмотренных судами дел доля мировых соглашений незначительна. Причем их число в суде первой инстанции не только невелико, но и сокращается в последние годы. Следовательно, имеется потребность в поиске резервов для повышения эффективности использования примирительных процедур, в которых заинтересованы как государство, так и участники спора.

На это обстоятельство обращено внимание законодателем, и по сути обозначено важное направление в работе судов в вопросе достижения примирения.

В Толковом словаре русского языка примиренчество — поведение того, кто стремится любой ценой сгладить противоречия, избежать конфликтов [3, стр. 613]; мириться — прекращать вражду, восстанавливать согласие, мирные отношения; терпимо относиться к чему-нибудь [3, стр. 367]. Следовательно, примирение осуществляют спорящие стороны — истец и ответчик, возможно, третье лицо.

«Мирить (примирить) — восстанавливать согласие, мирные отношения между кем-нибудь; заставлять терпимо относиться к кому-нибудь, чему-нибудь [3, стр. 366]. «Примирительный — содействующий примирению, восстановлению мира» [3, стр. 613].

Можно ли утверждать, учитывая этимологию изложенных по отношению к примирению понятий, что задача судов — примирение сторон? Как видим, примирение — это процесс и результат деятельности спорящих сторон, к которым суд не относится. Если такую задачу — примирение — ставить перед судом, необходимо предусмотреть правовые средства, условия, критерии, обеспечивающие ее решение. В такой ситуации примирение должно было бы достигаться во многом и без учета позиции сторон, помимо воли сторон конфликта — по решению суда (если стороны не договорились). Путем применения властных полномочий суда. А это и есть предусмотренный законом порядок судопроизводства без элементов примирения. Насильно, помимо воли сторон, достичь примирения невозможно. При постановке судам задачи по примирению

сторон будем констатировать явное ее невыполнение, если учитывать статистические данные деятельности судов.

Следовательно, задача суда — не в примирении сторон. Это не задача суда, если ее разрешение зависит от кого-то другого, но не самого суда. Задача суда — примирить стороны — выступала бы ничем не обеспеченной декларацией. Суд создает условия для примирения, у него по отношению к конечному результату — примирению — примирительный, обеспечивающий характер деятельности. О чем свидетельствуют нормы ст. 147 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ): после принятия заявления судья выносит определение о подготовке дела к судебному разбирательству и указывает сторонам на возможность обратиться за содействием к суду или посреднику, в том числе медиатору, судебному примирителю, в целях урегулирования спора или использовать другие примирительные процедуры. В п. 5 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ указано, что при подготовке дела к судебному разбирательству судья «содействует примирению сторон, принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии гражданского процесса, разъясняет условия и порядок реализации данного права, существо и преимущества примирительных процедур, а также разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий. При выявлении намерения сторон обратиться к судебному примирителю суд утверждает его кандидатуру, выбранную сторонами, в порядке, предусмотренном ГПК РФ».

В связи с этим необходимо критически относится к норме ст. 148 ГПК РФ, предусматривающей одной из задач подготовки гражданского дела к судебному разбирательству «примирение сторон». Такая редакция не отражает содержание деятельности суда по ее реализации, поэтому представляется необходимым ее изменить, изложив следующим образом; «содействие примирению сторон».

Деятельности суда по обеспечению примирения сторон уделено внимание применительно к производству в суде первой инстанции, а именно при рассмотрении дела по существу. Нормы ст. 172 ГПК РФ предписывают суду на этапе рассмотрения дела по существу выяснить, не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения или проведением других примирительных процедур, в том числе процедуры медиации. В случае положительного результата примирительных процедур ст. 173 ГПК РФ предусматривает порядок закрепления распорядительных действий сторон. В частности, заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком и условия мирового соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и

подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае, если отказ от иска, признание иска или мировое соглашение сторон выражены в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания. Истцу, ответчику или сторонам разъясняются последствия отказа от иска, признания иска или заключения мирового соглашения. При отказе истца от иска и принятии его судом или утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу. В случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или неутверждения мирового соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

О возможности применения примирительных процедур и их результатов на стадии апелляционного производства указано в ст. 326.1 ГПК РФ, в соответствии с нормами которой отказ истца от иска, признание иска ответчиком или мировое соглашение сторон, совершенные после принятия апелляционных жалобы, представления, должны быть выражены в поданных суду апелляционной инстанции заявлениях в письменной форме, или условия указанных распорядительных действий заносятся в протокол судебного заседания и подписываются соответственно истцом, ответчиком, сторонами мирового соглашения. Порядок и последствия рассмотрения заявления об отказе истца от иска или заявления сторон о заключении мирового соглашения применительно к производству в суде второй инстанции определяются по правилам, установленным ч. 2 и 3 ст. 173, гл. 14.1 ГПК РФ. В случае принятия отказа истца от иска или при утверждении мирового соглашения сторон суд апелляционной инстанции отменяет принятое решение суда и прекращает производство по делу.

Согласно ч. 2 ст. 326.1 ГПК РФ суд кассационной инстанции рассматривает дело по правилам рассмотрения дела судом первой инстанции. Следовательно, при участии сторон в судебном заседании им должно разъясняться право на примирение. Одним из решений, выносимых судом кассационной инстанции, является прекращение производства по делу (п. 3 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ), основанием для которого может служить заключение сторонами мирового соглашения. Аналогичными полномочиями обладает и Президиум Верховного Суда РФ (п. 3 ч. 1 ст. 391.12 ГПК РФ).

Однако применительно к стадиям, на которых пересматриваются судебные акты, отсутствие прямых указаний на обязанность суда разъяснить присутствующим сторонам право на примирение, условия и последствия реализации данного права, не способствует достижению положительных результатов в аспекте создания предпосылок для примирения сторон. На наш взгляд, соответствующие нормы должны

быть предусмотрены относительно апелляционного, кассационного и надзорного производства.

Таким образом, возможность примирения сохраняется на любой стадии гражданского судопроизводства, в том числе на этапе исполнения судебного акта. Общие по этому поводу нормы предусмотрены ч. 3 ст. 153.1 ГПК РФ (гл. 14.1 ГПК РФ «Примириительные процедуры. Мировое соглашение»). В этой же статье подчеркивается роль суда в примирении как органа, принимающего меры для примирения сторон. С учетом этого можно констатировать, что задача содействия примирению сторон свойственна всем стадиям гражданского судопроизводства.

Законодатель применительно к отдельным стадиям судопроизводства и к судопроизводству в целом, с учетом приведенных норм обязывает суд создавать для спорящих правовые и фактические предпосылки примирения.

В то же время в ст. 2 ГПК РФ указано, что судопроизводство в целом, а не суд, должно способствовать мирному урегулированию споров. На наш взгляд, существующие нормы о примирении сторон, их действие на всех стадиях судопроизводства вызывает необходимость при определении задач судопроизводства акцентировать внимание на обязанности суда по созданию условий сторонам для примирения.

Для чего из последнего предложения ст. 2 ГПК РФ предлагается исключить слова «мирному урегулированию споров» и дополнить ее ч. 2 следующего содержания: «2. Суд должен содействовать примирению сторон, создавая для этого предусмотренные законом условия».

Литература

1. Судник, С. Б. Проблемы своевременного исполнения судебных актов, их решения / С. Б. Судник, Д. В. Якунин. // Молодой ученый. — 2018. — № 11 (197) // URL: <https://moluch.ru/archive/197/48710/> (дата обращения: 19 сентября 2020 г.).
2. Гоголь, Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. — Том 6 // <https://www.litmir.me/br/?b=10258&p=9> (дата обращения: 19 сентября 2020 г.).
3. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская АН Ин-тут русского яз.; Российский фонд культуры. — Москва : Азъ Ltd, 1992.

References

1. Sudnik, S. B. Problemy svoyevremennogo ispolneniya sudebnykh aktov, ikh resheniya [Problems of timely execution of judicial acts, their decisions]/[S. B. Sudnik, D. V. Yakunin. // Molodoy uchenyy. — 2018. — № 11 (197) // URL: <https://moluch.ru/archive/197/48710/> (data obrashcheniya: 19 sentyabrya 2020 g.).
2. Gogol', N. V. Vybrannyye mesta iz perepiski s druz'yami [Selected passages from correspondence with friends]. — Tom 6 // <https://www.litmir.me/br/?b=10258&p=9> (data obrashcheniya: 19 sentyabrya 2020 g.).
3. Ozhegov, S. I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language] / S. I. Ozhegov, N. YU. Shvedova ; Rossiyskaya AN In-tut russkogo yaz.; Rossiyskiy fond kul'tury. — Moskva : Az" Ltd, 1992.

ВОПРОСЫ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.9

© Гаркуша Анастасия Андреевна

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

© Янчук Антон Юрьевич

— студент Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ)

Научный руководитель: кандидат юридических наук,
доцент Суденко Владимир Егорович

Отдельные направления борьбы с организованной преступностью

Аннотация. Рассматривается организованная преступность как один из видов преступности, которая представляет в настоящее время огромную опасность не только для отдельной личности, но и для государства в целом. Определяется необходимость устанавливать базовую направленность преступной деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ. При этом обращается внимание на определение объектов экономической деятельности, требующих наиболее пристального внимания правоохранительных органов, поскольку в них находятся в обороте крупнейшие денежные средства, привлекающие организованную преступность. Указываются отдельные причины низкой эффективности борьбы с организованными преступлениями и сделана попытка рассмотрения некоторых направлений противостояния этому социальному явлению.

Ключевые слова: организованная преступность; профилактика преступности; виды организованных преступных формирований; направления профилактики.

© Anastasiya An. Garkusha

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

© Anton Yu. Yanchuk

— student of the Law Institute of the Russian University of Transport

Scientific advisor: Candidate of Law, docent **Vladimir E. Sudenko**

Some directions of the fight against organized crime

Abstract. There has been considered the organized crime as one of the types of crime, which currently represents a huge danger not only for an individual, but also for the state as a whole. There has been determined a necessity to establish the basic direction of the criminal activity of organized criminal groups and criminal communities. At the same time, there has been paid much attention to the identification of objects of economic activity that require the closest attention of law enforcement agencies, since they have the largest funds in circulation that attract organized crime. There have been indicated some reasons for the low efficiency of the fight against organized crime and there has been made an attempt to consider some areas of combat to this social phenomenon.

Keywords: organized crime; crime prevention; types of organized criminal groups; directions of prevention.

В настоящее время одну из ключевых проблем представляет организованная преступность. Она является угрозой для безопасности и экономической стабильности общества. Именно поэтому организованная преступность является отягчающим квалифицирующим признаком преступления.

Организованная преступность расширяется довольно интенсивно. Сейчас же организованная преступность частично выступает в качестве работодателя для некоторых слоев населения, а также своеобразным кумиром и учителем для молодежи, из которой и пополняются ее ряды при активном содействии ее «эмиссаров».

Создается реальная и весьма ощутимая угроза для государства и общества со стороны организованной преступности, особенно действующей в сфере экономики и экономической деятельности. Многие предприятия, кредитно-финансовые учреждения «крышуются», а то и управляются представителями организованных преступных групп и преступных сообществ. Не секрет, что некоторые преступные формирования управляются представителями силовых структур и даже руководителями субъектов РФ. Примеров тому более чем достаточно. Это и бывший губернатор Сахалинской области, глава Республики Коми, ныне привлекаемый к уголовной ответственности бывший губернатор Хабаровского края и др. Вследствие безнаказанности, возникшей из-за недосмотра, попустительства или подкупа правоохранительных органов, криминальные группы занимаются созданием и развитием таких направлений криминальной деятельности, как торговля наркотиками,

организация проституции, изготовление и продажа оружия, создание нелегальных казино, изготовление фальшивых лекарственных препаратов, незаконный вывоз валютных ценностей за рубеж и т.д., что приносит им довольно существенные доходы, используемые не для создания предприятий с рабочими местами, а для приобретения дорогостоящей недвижимости за рубежом, самолетов, яхт, больших участков земель.

Учитывая все это, МВД России ставит себе в качестве приоритетной задачи борьбу с организованной преступностью. Стоит отметить, что пока эти меры не работают из-за несвоевременного реагирования, а также по причине не самого высокого профессионального уровня ее исполнителей. Как правило, руководителей и иных лидеров преступных сообществ разоблачает ФСБ России.

Такое положение вещей возникает вследствие недостаточного количества знаний относительно особенностей возникновения, развития и функционирования организованной преступности. А без таких знаний все попытки по борьбе с этим явлением вряд ли будут эффективными. Только при детальном изучении, исследовании и анализе всех обстоятельств, способствующих появлению и функционированию организованных преступных групп и преступных сообществ, можно будет говорить о полноценном и действенном осуществлении мероприятий, направленных на противодействие организованной преступности. Для повышения эффективности борьбы с этим социальным явлением, необходимо, чтобы правоохранительные органы, прежде всего, выявляли те объекты в сфере экономической деятельности, в которых вращаются крупные суммы денежных средств, привлекающие любителей поживиться за государственный счет. При этом не следует отождествлять объекты в сфере экономической деятельности с объектами преступления как элементами состава преступления [1, стр. 69—74].

Известно, что организованная преступность теснейшим образом связана с коррупцией со стороны некоторых представителейластных структур, в том числе из числа сотрудников правоохранительных органов, поэтому важную роль в противодействии не только коррупции, но и организованной преступности в целом, на данном этапе играют предупредительно-профилактические, а также оперативно-розыскные меры, включающие, по нашему мнению, следующие:

- приведение уголовного, гражданского, административного законодательства и других отраслей права в соответствие с требованиями борьбы с рассматриваемыми преступлениями;

- разработка и внедрение в практику борьбы с организованной преступностью законодательных норм, которые бы искоренили возможности появления условий, способствующих криминальной деятельности организованных преступных групп и сообществ;

- более широкое применение уголовно-правовых средств и методов борьбы с формированием особенно у молодежи «лагерной субкультуры», прививающей склонность к совершению преступлений;
- активное использование решений Верховного Суда РФ о признании популярного среди молодежи криминального движения, или субкультуры, АУЕ (означает «Арестантский уклад един» или «Арестантское уголовное единство») экстремистской организацией, поскольку именно молодежь может подпитывать организованную преступность;
- применение поощрений добровольного отказа от преступления, если лицо сознавало возможность доведения его до конца.

Важно отметить, что в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) словосочетания «организованная преступность», «организованная преступная группа» и «преступное сообщество» являются квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками. Все сказанное, по нашему мнению, вполне позволяет правоохранительным органам как можно шире использовать отдельные возможности оперативно-розыскной работы по выявлению их лидеров и наиболее активных членов с последующим сбором доказательств их преступной деятельности и привлечением к уголовной ответственности [2].

Немалое число опрашиваемых сотрудников органов внутренних дел обращали внимание на недостаточное распространение среди практических работников положительного опыта борьбы с организованной преступностью в зарубежных государствах, особенно в США, где накоплен богатый материал по противодействию организованной преступности, пытающейся проникнуть в легальный бизнес или подчинить его себе. Для этого в США создана успешно действующая правовая система, включающая в свою структуру разведку, аналитические подразделения. Для наших правоохранителей будет интересен опыт борьбы с организованной преступностью в США, где с 1970 г. действуют законы *RICO* (*RICO LAWS — Racketeer Influenced and Corrupt Organisation*), на основе которых существует и действует специальная разведка, осуществляющая оперативно-розыскную деятельность против организованной преступности. Крупные теоретики борьбы с преступностью и практические работники относят к успехам борьбы с организованной преступностью то, что вместе с сотрудничеством правоохранительных органов всех уровней, используются возможности уголовного и гражданского применения законов *RICO* в тесном единстве с применением разведки, компьютерных технологий, электронной и иной техники для расследования таких преступлений [3, стр. 378—384].

Для более полного и детального рассмотрения проблемных вопросов борьбы с организованной преступностью был проведен опрос среди ряда сотрудников органов внутренних дел МВД России, которые отвечали на

поставленным им вопросы. Причинами довольно значительного роста численности преступлений, совершаемых организованными преступными группами, преступными сообществами и иными преступными формированиями (бандами, незаконными вооруженными формированиями и др.) 57% респондентов объяснили не совсем удачными редакциями ч. 3 и 4 ст. 35, а также ст. 210 УК РФ.

На вопрос о довольно редком возбуждении уголовных дел по ст. 210 УК РФ, устанавливающей ответственность за создание преступного сообщества (преступной организации), и тем более их рассмотрении в судах, были получены следующие ответы:

— 72% опрошенных ответили, что причина этого, во-первых, в коррумпированной связи таких сообществ (организаций) с чиновниками властных структур, в том числе с правоохранителями, препятствующими возбуждению уголовных дел или затягиванию расследования. К таким сотрудникам были отнесены сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры, суда и иных властных структур;

— 20% обосновали это малым количеством таких зарегистрированных преступлений;

— 59% объяснили это сложной, неоднократно меняющейся формулировкой понятия и содержания преступного сообщества, а также тем, что нигде в Общей части УК РФ, в том числе в ст. 35 УК, не раскрывается понятие отдельной преступной организации;

— 49% сослались на сложности действующей процедуры доказывания по таким преступлениям;

— 63% респондентов посетовали на отсутствие современных технических средств сбора и фиксации доказательств либо неумение их использовать;

— 33% опрошенных объяснили сложившуюся ситуацию недостаточным профессиональным уровнем оперативных работников и следователей, что объясняли большой текучкой кадрового состава этих органов;

— 6% респондентов назвали иные причины.

Можно подвести предварительные итоги, констатируя следующее: больше половины сотрудников органов внутренних дел указали довольно сложную и громоздкую редакцию определения такого вида организованной преступности, как преступное сообщество (преступная организация), приведенную в ст. 35 УК РФ; кроме того почти половина опрошенных посетовали на малоэффективность и высокую сложность существующей процедуры доказывания преступлений, вообще, и прежде всего, совершенных организованными преступными группами и преступными сообществами.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что на данный момент система по противодействию организованной преступности требует

значительного совершенствования для повышения действительно эффективной, а не от случая к случаю, борьбы с этим явлением.

Литература

1. Суденко, В. Е. Объект преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. — 2015. — № 11. — С 69—74.
2. Яблоков, Н. П. Организованная преступная деятельность: теория и практика расследования. — Москва : НОРМА ИНФРА-М, 2014.
3. Суденко, В. Е. Международное сотрудничество правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью // Военное право. — 2019. — № 1. — С. 378—384.

References

1. Sudenko, V. Ye. Ob"yekt prestupleniy protiv voyennoy sluzhby [Object of crimes against military service] // Pravo v Vooruzhennykh Silakh. — 2015. — № 11. — S. 69—74.
2. Yablokov, N. P. Organizovannaya prestupnaya deyatel'nost': teoriya i praktika rassledovaniya [Organized criminal activity: theory and practice of investigation]. — Moskva : NORMA INFRA-M, 2014.
3. Sudenko, V. Ye. Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo pravookhranitel'nykh organov po bor'be s organizovannoy prestupnost'yu [International cooperation of law enforcement agencies in the fight against organized crime] // Voyennoye pravo. — 2019. — № 1. — S. 378—384.

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

УДК 34:165

© Тарадонов Сергей Валерьевич

— кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права, международного частного права и гражданского процесса Юридического института Российского университета транспорта доцент кафедры теории и истории государства и права Военного университета
taradonov@mail.ru

© Норенко Игорь Васильевич

— кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Военного университета
niv-jur@mail.ru

Специальные методы, применяемые в познании социально-правовых явлений

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретико-правовые вопросы методологии научного познания, анализируется понятие и виды специальных методов, применяемых в познании социально-правовых явлений.

Ключевые слова: методология; методы научного познания; социально-правовые явления.

© Sergey V. Taradonov

— Candidate of Law, docent, associate professor of the department ‘Civil law, international private law and civil procedure’ of the Law Institute of the Russian University of Transport, associate professor of the department ‘Theory and history of the state and law’ of the Military university

© Igor V. Norenko

— Candidate of Law, associate professor of the department ‘Theory and history of the state and law’ of the Military university

Special methods used in the knowledge of social and legal phenomena

Abstract. The current paper has considered the theoretical and legal issues of the methodology of scientific knowledge. There has been analyzed the concept and types of special methods used in the knowledge of social and legal phenomena.

Keywords: methodology; methods of scientific knowledge; social and legal phenomena.

Виднейшие ученые придавали методам познания исключительное значение. Так, знаменитый английский философ Фрэнсис Бэкон (1561—1626) сравнивал метод с фонарем, освещющим путь ученому, считая, что даже хромой, идущий с фонарем по дороге, опередит здорового, бегущего впопыхах без дороги [1, стр. 8]. Иначе говоря, плодотворность научного поиска, степень и глубина познания реальной действительности во многом зависят от методов, используемых исследователями.

Метод науки — это приемы и способы, с помощью которых изучается предмет науки. В научной литературе, как правило, выделяют: философские методы, общенаучные методы, специально-научные приемы познания и конкретно-научные методы [2—9].

Специально-научные методы используются в нескольких науках, например, психологические методы, математические, метод сравнения, системно-структурного анализа и др. Эти методы разработаны какой-либо одной наукой (например, психологией), а потом стали применяться и другими науками, в нашем случае — юридической.

Вместе с тем специально-научные методы познания социально-правовых явлений являются методами, в основу которых вплетены общенаучные приемы: анализ и синтез, индукция и дедукция, классификация, сравнение, аналогия и т.д. Кардинальной границы между общенаучными и специально-научными методами не существует, так как каждый специально-научный метод представляет собой модификацию общих, логических приемов. Например, при использовании такого специально-научного метода познания социально-правовых явлений, как формально-догматический метод, направленного на обработку и систематизацию нормативно-правового материала, используются все основные общенаучные приемы: анализ, синтез, классификация и т.д.

Вместе с тем специально-научные методы оплодотворяются, углубляются, обогащаются на основе философских методов. Так, метод сравнительно-исторического исследования, относящийся к специально-научным методам познания социально-правовых явлений, основан на методе историзма, главное требование которого гласит: чтобы познать предмет (объект) явления, нужно знать его прошлое; чтобы вскрыть сущность познаваемого предмета (объекта), необходимо проследить его историю [10, стр. 3].

Отметим, что специально-научные методы, применяемые в науке в

целом и несущие соответствующую нагрузку, применимы и во всех отраслевых юридических науках, и по этой причине обладают чертами всеобщности. Однако каждая из отраслей науки права должна строить свою методологию, соответствующую предмету (объекту) ее исследовательской деятельности. Иначе говоря, каждый отраслевой юридический метод познания вытекает из особенностей самого предмета (объекта) познания.

Специально-научные методы познания весьма многообразны. В связи с ограниченностью объема в настоящей работе будут проанализированы семь основных специально-научных методов познания социально-правовых явлений: метод плановости познания, исторический метод, формально-догматический, сравнительно-правового и сравнительно-исторического исследования, социологический, методы обращения к отраслевым наукам.

В западно-европейской юридической науке такая теория методов называется «синкетизмом методов» [11, стр. 56]. Такое многообразие методов заключает в себе возможность контролировать, является ли результат, достигнутый на базе использования только одного метода, состоятельным и полноценным с точки зрения другого методологического подхода, ибо такая состоятельность невозможна при преобладании одного метода.

Метод плановости познания. Вольтер, высоко оценивая сочинение Монтескье «О духе законов» [12], сказал, однако, что книге «не хватает метода». Знаменитый французский мыслитель имел в виду структурно-логические недостатки книги, т.е. отсутствие продуманного плана в изложении материала. Между тем предмет (объект) познания обуславливает при написании любой научной работы составление плана сбора материала, его систематизации и изложения. Без плана невозможно ничего делать, в том числе в научно-исследовательской сфере.

План научного исследования содержит в себе элементы управления, которые направляют познавательную деятельность исследователя и одновременно обязывают вносить постоянные корректизы в данный план, совершенствовать его. Можно, конечно, возражать и говорить, что научное творчество является результатом вдохновения, внезапных творческих порывов, интуиции, тех моментов, которые не поддаются планированию и регламентации. Но как показывает история науки, составленный для написания научного труда (дипломного сочинения, диссертации, монографии) план отнюдь не мешает проявлению воображения, вдохновения и интуиции. План исследования — это совокупность вопросов, которые автору необходимо продумать, собрать для каждого из них соответствующий материал, раскрыть каждый вопрос в процессе его научного исследования в целях получения познавательных результатов на уровне новизны.

План научного сочинения — подвижная категория. Можно говорить о трех видах плана: предварительном, относительно постоянном и окончательном. Переход одного вида в другой осуществляется по мере написания работы. План совершенствуется с момента составления предварительного плана до момента составления окончательного плана.

Исторический метод познания. Выдающийся русский юрист первой половины XIX в. Д. И. Мейер различал в науке гражданского права три метода познания: исторический, доктринальный и практический. Прекрасно понимая важное значение для гражданского права доктринального метода, направленного, прежде всего, на познание гражданско-правового законодательства, он, тем не менее, на первое место в порядке очередности поставил метод исторический. И объяснял такой подход тем, что любая отрасль права образовалась «не вдруг», но как «результат всей предшествовавшей истории» [13, стр. 17], а потому полноценное познание данной отрасли без исторического метода невозможно.

Исторический метод познания зародился и сформировался преимущественно в лоне трех философских методов: историзма, системного подхода, логического исследования, но главным образом в лоне историзма. На базе историзма складывается историческая методология, которая стала на вполне твердую почву в XIX — начале XX вв. Историзм и исторический метод как познавательные методы тесно связаны друг с другом, но не тождественны. Историзм, как было сказано выше, — понятие более широкое и предполагает, что все природные, общественные и культурные явления имеют историю. Исторический метод — более узкое понятие, он направлен на исследование истории определенной науки и приобретение специальных исторических знаний об этой науке [14, стр. 5].

Исторический метод познания нельзя сводить к простому (эмпирическому) изучению социально-правовых явлений, к характеристике законов, действовавших в прошлом. Исторический метод реализует в познании одно из основных методологических требования: чтобы познать современное право, надо знать его прошлое, чтобы вскрыть его сущность и сделать теоретические выводы, необходимо проследить его историю. Здесь не мешает процитировать слова Р. Иеринга: «История, несомненно, учит консерватизму, но истинный консерватизм тот, который сохраняет старое не ради него самого, а лишь постольку, поскольку оно является условием будущего» [15, стр. 479].

Формально-доктринальный метод используется при исследовании «догмы» права. Его называют также «юридическим методом», «специально-юридическим методом». Эти названия вполне оправданы, так как рассматриваемый метод находит свое применение в изучении российского законодательства в процессе познания любого социально-

правового явления. Профессор В. М. Сырых называет этот метод «формально-логическим методом толкования права» [16, стр. 13], хотя такое определение обращает внимание только на одну сторону метода.

В практическом отношении формально-догматический метод является наиболее важным в системе специально-научных методов познания. Он исследует социально-правовые явления со стороны предусматривающих их правовых норм.

При этом следует указать на то, что с помощью формально-догматического метода право и составляющие его нормы познаются не как фактическое (сущее) право, но как право должное, содержащееся в нормативных актах.

Формально-догматический или юридический метод есть совокупность юридических приемов и способов, с помощью которых осуществляется изучение, толкование и обработка правового материала («догмы права»). Основу этих приемов и способов образуют два способа: догматический и формально-логический.

В науке догматический способ призван служить для изучения права как такового. Использующий этот способ исходит из той предпосылки, что данное право обязательно, и применять его необходимо таким, каким оно есть. Понятие «догма» права «обозначает твердость и непререкаемость» правовой основы, в соответствии с которой решаются все юридические вопросы, «ибо право, выраженное в законе, других источниках, предстает и перед людьми, и перед государством в точном значении слова «догма», т.е. в качестве твердого, неизменного основания для поведения людей и действий государства, выполняемых им решений...» [17, стр. 13—14, 125—126]. Основная познавательная направленность данного приема заключается в том, что с его помощью правовые нормы истолковываются, устанавливается их значение и содержание, правила поведения, которые они предписывают.

Суть формально-логического способа познания права заключается в том, что с его помощью осуществляется внешняя юридическая обработка правового материала («догмы права»). Для права, как известно, форма имеет первостепенное значение, так как такой формой выступают юридические акты — нормативные и индивидуальные. Благодаря письменной форме актов (законов, подзаконных актов и др.) возникает возможность строгой и точной определенности содержащихся в нормативных актах правовых норм. Формально-логический способ включает такие познавательные приемы, как описание и анализ правовых норм, их классификацию, систематизацию, обобщение и построение в определенную систему.

В процессе использования формально-логического способа устанавливаются признаки исследуемого социально-правового явления, вырабатываются определения понятий и категорий, их объяснение. При

формально-логическом анализе, пишет В. В. Лазарев, «на первый план выделяются чисто логические, языковые и иные абстрактные стороны» [18, стр. 119]. В формально-догматическом методе объединены оба способа познания: и догматический, и формально-логический. Подлинная объективность об объекте познания достигается при таком использовании формально-догматического метода, когда эти способы (приемы) слиты в методе воедино.

Метод сравнительно-правового исследования — это способ исследования двух или более социально-правовых явлений, который решает задачу их сравнения, выявления общего и различного. Сравнение, как логический прием, предполагает, что в исследуемых объектах имеются какие-то сходные признаки. По словам английского философа Д. Юма, «сравнение допускает лишь те объекты, между которыми есть хоть какое-нибудь сходство» [19, стр. 103]. По отношению к формально-догматическому методу метод сравнительного правоведения вторичен и является вспомогательным методом, но вместе с тем занимая важное место в правовой науке.

Увлечение сравнительным методом достигло расцвета во второй половине XIX в., вызвав появление сравнительного правоведения. Видный компаративист Э. Ламбер в начале XX в. разделил сравнительное правоведение на сравнительное «в собственном смысле слова» и сравнительно-историческое. В настоящее время подавляющее большинство правоведов под методом сравнительного правоведения понимает только использование сравнительного метода для исследования современных правовых систем [20].

Представляется, что рассматриваемый метод дает несколько очевидных преимуществ, которые выгодно отличают его от других. Во-первых, метод сравнительного правоведения дает возможность исследовать социально-правовые явления более полно. Неправильно исследователю ограничиваться использованием только собственного опыта, который не может быть полным и всесторонним. Например, сравнительное изучение правовых институтов различных стран, в первую очередь, классических буржуазных (Франции, Германии, Англии, США), позволяет лучше и глубже познать правовые институты своей страны. Во-вторых, сравнительное правоведение образует экран, на котором рельефно и зримо отражаются достоинства одного правового института и недостатки другого (например, российского), что создает возможность для их устранения.

В-третьих, сравнительное правоведение создает возможность выявления отдельных преимуществ зарубежных государств и переноса их опыта на отечественную почву. «Действительно, от сравнения может отказаться лишь тот, у кого нет преимуществ» [21, стр. 33], — с иронией писал С. Л. Зивс, постоянно подчеркивая ценность сравнительного

правоведения.

Распространение сравнительного исследования в последние полтора столетия на все отрасли научного познания свидетельствовало о его универсальности и эффективности. Недаром в научной литературе второй половины XIX в. метод сравнительного правоведения в научной литературе называли «сверхметодом», который раздвинул познавательные горизонты, нередко ограниченные «предрассудком национального суверенитета» [21, стр. 33—34].

Метод сравнительно-исторического исследования является особой разновидностью исторического метода. Здесь можно видеть, что в этом случае родовое понятие сливаются с видовым. Данный метод представляет собой систему логических приемов, направленных на познавательное сравнение двух и более родственных социально-правовых явлений (правовых институтов) в историческом времени в целях более глубокого и содержательного понимания каждого или одного из них.

Метод сравнительно-исторического исследования — один из наиболее разработанных методов в отечественном правоведении. Уже в дореволюционной России существовала «историко-сравнительная школа», которая имела таких блестящих представителей, как М. М. Ковалевский, П. Г. Виноградов, Б. И. Сыромятников и др. М. М. Ковалевский глубоко обосновал этот метод и в своих работах продемонстрировал, как нужно применять его при написании юридических работ. По его мнению, использование метода сравнительно-исторического исследования открывает возможность познать и понять следующие вопросы: 1) какова внутренняя связь между однотипными правовыми явлениями настоящего времени и эпохой давно минувшей; 2) что в познаваемом правовом явлении представляет собой пережиток прошлого, а что — зародыши будущего [22; 23, стр. 24].

Отметим особенности сравнительно-исторического метода. Если в историческом методе, с помощью которого излагается история права, сравнение, как логический прием познания, подчинено анализу исторического процесса, то в методе сравнительно-исторического исследования историческое изложение подчинено сравнению. В структуре сравнительно-исторического исследования роль сравнения очень велика. Современное есть результат исторического развития, результат прошлого. Сопоставление правовых институтов настоящего времени с аналогичными правовыми институтами предыдущих исторических эпох открывает большие возможности для понимания исторических закономерностей и, одновременно, предоставляет не меньше возможностей раскрыть сущность познаваемого правового явления.

Сравниваемые правовые явления являются сходными не внешне, а по существу. «Однаковые причины, — писал видный русский историк и методолог Н. И. Кареев, — не могут не порождать одинаковых следствий,

сходные условия — не содействовать возникновению сходных явлений» [24, стр. 147].

Но, представление о сравнительно-историческом методе, как методе, фиксирующем исключительно сходные черты в объектах познания в целях обобщения, не совсем правильно. При использовании этого метода важно также констатировать различия, помогающие схватывать своеобразие сравниваемых правовых явлений, лучше понимать их особенности и приобретать более достоверные знания.

Особенностью сравнительно-исторического метода является то, что имманентной характеристикой является историческое время. Данный метод рассматривает познаваемые социально-правовые явления не как застывшие, а в их эволюции, становлении. Исследуя тот или иной правовой институт, нельзя отбрасывать сделанные ранее наблюдения, оценки и выводы. Правовая наука не может игнорировать все то ценное и позитивное, что было накоплено законодательством и что представляет собой вклад России в общий потенциал мировой культуры. В старом материале, законодательном и научном, можно неожиданно обнаружить положения, вполне актуальные для разработки научной концепции, и правовые нормы, пригодные для современного законодателя. Недаром историк права К. А. Неволин указывал, что в «законах времен протекших ... скрываются законы настоящего времени» [25, стр. 16]. Не случайно в правоведении существует понятие «рецепция права».

Метод сравнительно-исторического исследования, будучи близким к методу сравнительного правоведения, обладает также чертами универсального метода и, выражаясь образно, является ключом, который может быть применен в целях познания любого социально-правового явления.

Метод социологического исследования представляет собой совокупность логических приемов, направленных на познание практики применения правовых норм в целях приобретения «опытных знаний» (И. Кант). К этим логическим приемам относятся: непосредственное наблюдение за деятельностью государственных органов и их должностных лиц, собеседование с ними, анкетирование, использование правовых документов и статистических данных. Эти приемы ценыны тем, что обеспечивают получение необходимой информации и фактов непосредственно из самой жизни. Если благодаря формально-догматическому методу право исследуется как должное, существующее как правовая возможность в кодексах и книжках, то с помощью социологического метода право изучается как фактическое, уже воплощенное в жизни, в социальной среде. Здесь объектом познания является право, существующее в практической или в правоприменительной деятельности.

Таким образом, формально-догматический подход к исследованию

права, как умозрительный подход, преодолевается социологическим исследованием, которое анализирует реальные факты действительности, стремясь эмпирически ее раскрыть и понять, дать более полную картину этой действительности. Немецкий ученый У. Дробнич утверждал, что под социологическим исследованием права нужно понимать метод исследования «живого права» в противоположность «книжному праву» [20, стр. 109].

Социологический подход к исследованию действительной жизни возник в эпоху Возрождения, на развалинах Средневековья. В своем учении о познании Ф. Бэкон (XVII), критикуя Аристотеля за слишком абстрактное мышление и чрезмерное использование дедуктивного метода, стал выдвигать на первый план опыт и практику. В 1830-х гг. французским философом О. Контом было введено понятие «социология». О. Конт, затем английский социолог Г. Спенсер, а еще позже — русский социолог П. Сорокин, подвергли критике формально-догматический метод исследования, признав, что нельзя все вопросы решать на базе формально-логических суждений. Социология была объявлена ими подлинной наукой, которая изучает не правовые нормы и понятия, а факты реальной жизни, складывающиеся на основе применения соответствующих правовых норм. Конт, в частности, полагал, что закон, формулируемый законодателем, должен рождаться из опыта, а не из априорных понятий, как это было у законодателей наполеоновской эпохи [26, стр. 89].

Во второй половине XIX — начале XX вв. социологический метод начал вытеснять старый, господствовавший формально-догматический метод и сохранил свое важное значение до настоящего времени. Он оттеснил, но не поколебал в методологии права первое место, которое по-прежнему занимает метод формально-догматический. Однако социологический метод, представляя собой прямую противоположность методу формально-догматическому, отлично дополняет его, делая научное знание качественным и полноценным.

Следует признать огромную ценность социологического метода для познания права. С помощью этого метода норма права исследуется с трех сторон: 1) какой она есть, является; 2) применима ли она в том виде, в каком есть, к нынешним отношениям; 3) какой она должна быть с точки зрения желательного закона, как говорят французы — *de lege ferenda*.

Без социологического исследования «право повисло бы в воздухе как абсолютно независимое духовное творение, находящееся вне времени и пространства, которое ничем не обусловлено и ничему не служит ...» [27, стр. 126]. Ценность опытных знаний, приобретенных путем исследования практики работы правоприменительных органов, заключается в том, что на их основе можно проверить эффективность законодательства, а также сформулировать для законодателя правильные рекомендации и предложения.

Метод социологического исследования в широком смысле распадается на множество частных методов. Применение каждого из них порождает различные исследовательские приемы и операции. Однако исходный пункт социологического метода со всеми исходящими от него частными методами — наблюдение. Важную роль в комплексе приемов и операций социологического метода играет личное наблюдение. Например, в процессе личного наблюдения за деятельность государственных органов собирается фактический материал, который нельзя получить в кабинете за книгой. Личное наблюдение в известной степени незаменимо, так как дает исследователю факты, помогающие глубже понять правовое регулирование отношений, эффективность действующих правовых норм, пути их совершенствования.

Особое значение для получения «опытных знаний» имеет изучение юридических документов: судебных решений, правоприменительной практики, периодической печати.

В метод социологического исследования входит частный метод статистической обработки фактического материала. Статистические приемы являются формой индуктивного приема, который был известен еще античным философам и который в сочинениях Ф. Бэкона и Дж. С. Милля был объявлен главным инструментом приобретения новых и точных знаний.

Для статистических приемов характерны сбор фактов при помощи анкетирования, интервьюирования, непосредственного наблюдения, установления повторяемости этих фактов, анализа письменных источников, использования цифровых данных. Статистические исследования социально-правовых явлений складываются из нескольких связанных между собой этапов: наблюдения и сбора фактов, сводной обработки статистических данных, их анализа, рекомендаций для законодателя [28, стр. 145—147].

Особое место в ряду социологических приемов занимает анкетирование. Хорошо составленная анкета, анализ ответов облегчает и ускоряет получение нужных результатов, помогает предотвратить ошибки, которые были бы возможны при принятии управленческих решений, в правотворческом процессе.

Социологический метод направлен, в сущности, на познание реального человеческого поведения: например, поведения обычных граждан и должностных лиц. Данный метод требует перейти от исследования права теоретического к «праву в жизни», к практической деятельности согласно латинскому выражению: *«Scimus ut operemur»* — «мы познаем, чтобы действовать».

Метод обращения к пограничным отраслевым наукам заключается в том, что любая правовая наука при анализе социально-правовых явлений широко использует положения и выводы, разрабатываемые

другими юридическими науками. Нужно признать, что современное состояние всех отраслевых юридических наук характеризуется интенсивным взаимопроникновением их специальных методов и материалов. В ряде случаев выработанный одной наукой материал оказывается в максимальной степени эффективным в другой области.

Резюмируя изложенное, необходимо указать на важный методологический аспект. Как показывает опыт исследовательской работы, использование в юридических науках (как и в других) исключительно специально-научных методов познания, т.е. «своеобразное местничество», мешает глубокому исследованию соответствующего социально-правового явления.

Философские методы познания (историзм, системность, сравнение, диалектика, логическое познание) помогают исследователю устраниТЬ те познавательные «шоры», которые ему невольно навязывает специально-научный метод познания социально-правовых явлений.

В правовой науке должны комплексно использоваться общенаучные, философские и специально-научные методы. Взаимосвязь общенаучных и специально-научных методов является органической, так как первые (анализ и синтез, индукция и дедукция и др.) входят в состав вторых. Ни общенаучные, ни философские, ни специально-научные методы познания не применяются в «чистом виде», так как в каждом конкретном случае они смешиваются, сочетаются, модифицируются, взаимопроникают в соответствии с познаваемым социально-правовым явлением.

Литература

1. Теория государства и права : учебное пособие / А. Б. Лобода, С. В. Тарадонов, Г. Ф. Чекмарев. — Москва : ВУ, 2017.
2. Димитров, Н. Н. История и методология юридической науки : курс лекций. Москва : Изд-во Российской таможенной академии, 2013.
3. Тарасов, Н. Н. История и методология юридической науки: методологические проблемы юриспруденции : учебное пособие для вузов. — Москва : Издательство Юрайт, 2019.
4. Методология научного познания : учебное пособие для вузов / Г. И. Рузавин. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.
5. Лебедев, С. А. Методы научного познания : учебное пособие. — Москва : Альфа-М: ИНФРА-М, 2014.
6. Основы методологии науки : учебное пособие / А. А. Кочергин [и др.]. — Москва : РПА Минюста России, 2004.
7. Логика, методология, аргументация в научном исследовании : учебник для аспирантов / ответственный редактор Л. А. Демина. — Москва : Проспект, 2018.
8. Логика и методология науки. — Москва : Наука, 1967.
9. Сабитов, Р. А. Основы научных исследований : учебное пособие. — Челябинск, 2002.
10. Конт, О. Очерк позитивной философии. — Санкт-Петербург, 1890.
11. Бельский, К. С. Специальные научные методы познания // Право и государство: теория и практика. — 2011. — № 2.

12. Монтескье, Шарль Луи. Избранные произведения / общая редакция и вступительная статья М. П. Баскина. — Москва : Гослитиздат, 1955.
13. Мейер, Д. И. Русское гражданское право. — Том 1. — Санкт-Петербург, 1861.
14. Подкорытов, Г. А. Историзм как метод научного познания. — Ленинград, 1967.
15. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. — Том 25. — Санкт-Петербург, 1890.
16. Сырых, В. М. Метод правовой науки. Основные элементы, структура. — Москва, 1980.
17. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения. — Москва, 2001.
18. Лазарев, В. В. Применение советского права. — Казань, 1972.
19. Юм, Д. Сочинения. — Том 1. — Москва, 1965.
20. Тилле А. А. Социалистическое сравнительное правоведение. М., 1975.
21. Зивс, С. Л. О методе сравнительного правоведения в исследовании и преподавании государственного права зарубежных социалистических стран // Правоведение. — 1967. — № 1.
22. Ковалевский, М. М. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений. — Москва, 1878;
23. Скрипилев, Е. А. Историко-сравнительный метод в правоведении России второй половины XIX — начала XX вв. // в сборнике: «Методология историко-правовых исследований» / ответственный редактор Е. В. Гулиев. — Москва, 1980.
24. Кареев, Н. И. Историка. — Петроград, 1916.
25. Неволин, К. А. Полное собрание сочинений. — Том 6. Санкт-Петербург, 1859.
26. Карбонье, Ж. Юридическая социология. — Москва, 1986.
27. Лукич, Р. Методология права. — Москва, 1981.
28. Здравомыслов, А. Г. Методология и процедура социологических исследований. — Москва, 1969.

References

1. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnoye posobiye [Theory of state and law] / A. B. Loboda, S. V. Taradonov, G. F. Chekmarev. — Moskva : VU, 2017.
2. Dimitrov, N. N. Istorya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and methodology of legal science]: kurs lektsiy. Moskva : Izd-vo Rossiyskoy tamozhennoy akademii, 2013.
3. Tarasov, N. N. Istorya i metodologiya yuridicheskoy nauki [History and methodology of legal science]: metodologicheskiye problemy yurisprudentsii : uchebnoye posobiye dlya vuzov. — Moskva : Izdatel'stvo Yurayt, 2019.
4. Metodologiya nauchnogo poznaniya [Methodology of scientific knowledge]: uchebnoye posobiye dlya vuzov / G. I. Ruzavin. — Moskva : YUNITI-DANA, 2005.
5. Lebedev, S. A. Metody nauchnogo poznaniya [Methods of scientific knowledge]: uchebnoye posobiye. — Moskva : Al'fa-M: INFRA-M, 2014.
6. Osnovy metodologii nauki [Fundamentals of methodology of science]: uchebnoye posobiye / A. A. Kochergin [i dr.]. — Moskva : RPA Minyusta Rossii, 2004.
7. Logika, metodologiya, argumentatsiya v nauchnom issledovanii [Logic, methodology, argumentation in scientific research]: uchebnik dlya aspirantov / otvetstvennyy redaktor L. A. Demina. — Moskva : Prospekt, 2018.
8. Logika i metodologiya nauki [Logic and methodology of science]. — Moskva : Nauka, 1967.

9. Sabitov, R. A. Osnovy nauchnykh issledovaniy [Fundamentals of scientific research]: uchebnoye posobiye. — Chelyabinsk, 2002.
10. Kont, O. Ocherk pozitivnoy filosofii [Essay on positive philosophy]. — Sankt-Peterburg, 1890.
11. Bel'skiy, K. S. Spetsial'nyye nauchnyye metody poznaniya [Special scientific methods of cognition] // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2011. — № 2.
12. Montesk'ye, Sharl' Lui. Izbrannyye proizvedeniya [Selected works]/ obshchaya redaktsiya i vstupitel'naya stat'ya M. P. Baskina. — Moskva : Goslitizdat, 1955.
13. Meyyer, D. I. Russkoye grazhdanskoye pravo [Russian civil law]. — Tom 1. — Sankt-Peterburg, 1861.
14. Podkorytov, G. A. Istorizm kak metod nauchnogo poznaniya [Historicism as a method of scientific knowledge]. — Leningrad, 1967.
15. Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauz i Yefron [Encyclopedic Dictionary Brockhaus and Efron]. — Tom 25. — Sankt-Peterburg, 1890.
16. Syrykh, V. M. Metod pravovoy nauki. Osnovnyye elementy, struktura [Method of legal science. Basic elements, structure]. — Moskva, 1980.
17. Alekseyev, S. S. Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya [Ascent to the right. Searches and solutions]. — Moskva, 2001.
18. Lazarev, V. V. Primeneniye sovetskogo prava [Application of Soviet law]. — Kazan', 1972.
19. Yum, D. Sochineniya [Works]. — Tom 1. — Moskva, 1965.
20. Tille A. A. Sotsialisticheskoye sravnitel'noye pravovedeniye [Socialist comparative jurisprudence]. M., 1975.
21. Zivs, S. L. O metode sravnitel'nogo pravovedeniya v issledovanii i prepodavanii gosudarstvennogo prava zarubezhnykh sotsialisticheskikh stran [On the method of comparative jurisprudence in the study and teaching of state law in foreign socialist countries] // Pravovedeniye. — 1967. — № 1.
22. Kovalevskiy, M. M. O metodologicheskikh priyemakh pri izuchenii rannego perioda v istorii uchrezhdeniy [On methodological techniques in the study of the early period in the history of institutions]. — Moskva, 1878;
23. Skripilev, Ye. A. Istoriko-sravnitel'nyy metod v pravovedenii Rossii vtoroy poloviny XIX — nachala XX vv. [Historical-comparative method in the jurisprudence of Russia in the second half of the 19th - early 20th centuries] // v sbornike: «Metodologiya istoriko-pravovykh issledovaniy» / otvetstvennyy redaktor Ye. V. Guliyev. — Moskva, 1980.
24. Kareyev, N. I. Istorika [Historian]. — Petrograd, 1916.
25. Nevolin, K. A. Polnoye sobraniye sochineniy [Complete Works]. — Tom 6. Sankt-Peterburg, 1859.
26. Karbon'ye, ZH. Juridicheskaya sotsiologiya [Legal Sociology]. — Moskva, 1986.
27. Lukich, R. Metodologiya prava [Methodology of law]. — Moskva, 1981.
28. Zdravomyslov, A. G. Metodologiya i protsedura sotsiologicheskikh issledovaniy [Methodology and procedure of sociological research]. — Moskva, 1969.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

УДК 339.543(47)(091)(075.8)

© Петров Юрий Иванович

— кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры
«Таможенное право и организация таможенного дела»
Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ)
petrov52@ro.ru

Роль проезжих таможенных пошлин в обустройстве мостов и дорог в Московском государстве и императорской России

Аннотация. В статье рассматриваются проезжие таможенные пошлины, составлявшие материальную основу развития мостостроения и дорог в Древней Руси и в Московском государстве. Прослеживается их путь от зарождения и до ликвидации. Среди многообразия проезжих пошлин мостовщина и перевоз носили целевой характер и шли на сооружение и содержание мостовых переходов и транспортных путей. Правовое регулирование установления пошлин и их использование осуществлялось уставными грамотами и указами князей, царей и императоров. В статье значительное внимание уделено анализу ст. IX Соборного уложения 1649 г., в ней содержатся нормы таможенного и транспортного права. Основное внимание в главе посвящено проезжим пошлинам, но она регламентировала и порядок содержания дорог, мостов и перевозов, тем самым подчеркивая их тесную связь между собой. Проезжие пошлины, как и все остальные внутренние пошлины, взимались в России до середины XVIII столетия, в 1754 г. реформой графа Шувалова они были ликвидированы.

Ключевые слова: история; Древняя Русь; Московское государство; проезжие пошлины; пути сообщения; источники права; Соборное уложение 1649 г.; перевоз; мостовщина.

© Yury Iv. Petrov

— Candidate of Historical Sciences, docent, associate professor
of the department ‘Customs Law and Organization of the Customs Affairs’
of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT)

**The role of road customs duties in the development
of bridges and roads in the Moscow State and Imperial Russia**

Abstract. The current paper has considered the customs duties that were the material basis for the construction of bridges and roads in old Russia and in the Moscow state. The current paper has presented its path traced from its birth to elimination. Among the variety of road duties, the bridge tolls 'mostovshchina' and freight tolls were of a targeted nature and were spent on construction and maintenance of bridge crossings and transport routes. Legal regulation of collecting duties and their use was carried out by statutory letters and decrees of princes, kings and emperors. The current paper has paid considerable attention to the analysis of Article IX of the Cathedral Code of 1649, it contained the norms of customs and transport law. The main focus of the Chapter was devoted to tolls, but it also regulated the procedure for maintaining roads, bridges and transports, thereby emphasizing their close relationship. Road duties, like all other internal duties, were levied in Russia until the middle of the 18th century, in 1754 they were eliminated by the reform of the Earl Shuvalov.

Keywords: history; old Russia; the Moscow State; road duties; ways of communication; sources of law; Cathedral Code of 1649; transportation; bridge toll ('mostovschina').

В Древней Руси активно развивавшаяся торговля привела к возникновению таможенных обрядностей. На протяжении столетий в Древнерусском, а затем в Московском государстве установилась и имела место тесная связь проезжих таможенных пошлин с путями сообщения. Таможенное дело стало составной частью торговых отношений между государствами и внутри государства между торговым людьми и правительством. Полученные таким образом в княжескую казну средства стали использоваться для решения различных государственных проблем, одной из которых являлись дороги.

Известно, что уже в глубокой древности русские князья начали заботиться об устройстве дорог, мостовых переходов и самых разных путях сообщения, но вначале проявляли эту заботу, руководствуясь прежде всего военными соображениями. Профессор Е. Г. Осокин в своем исследовании внутренних таможенных пошлин в России приводит летописный факт от 1014 г. где сказано: «и рече Володимер требите путь и мостите мосты хотящьбо на Ярослава ити» [1, стр. 36].

Однако первоначально, из-за ограниченности средств в казне князя устройство мостовых переходов и перевозов на реках осуществлялось населением как личная повинность. О повинности мостить мосты, устраивать городские настилы упоминается во многих жалованных грамотах [1, стр. 36]. В 1260-е гг. был принят Устав князя Ярослава о мостах, в нем детально устанавливалась организация мощения главных торговых магистралей Новгорода и дорог, ведущих к пристаням и к месту, где осуществлялась городская торговля. В Уставе приведена подробная

разверстка мостовой повинности среди населения Новгорода, определена организация строительства и ремонта Великого моста через Волхов и организация сплава лесоматериалов, идущих на мощение торговых проездов и ремонта мостов [2, стр. 233].

Такая практика сохранялась долгое время, и даже в XVI столетии не все затраты на мосты и перевозы казна брала на себя, часть из них по-прежнему оставалась личной повинностью населения. Так, например, грамотой 1596 г. было установлено, что мосты на малых речках, пострадавшие во время весеннего разлива, должны ремонтироваться «ближними сохами», т.е. силами крестьян, хотя обычно ремонт перевозных плотов осуществлялся из казенных средств, вырученных за провоз.

Такое же положение наблюдалось и с грунтовыми дорогами, которые ремонтировались местным населением, отбывавшим дорожную повинность. Долгое время повинность осуществлялась в натуральной форме, затем появилась и денежная и существовала дорожная повинность на всех этапах российской истории, но законодательное оформление ее произойдет лишь в начале XIX в. До этого распределение земских повинностей среди населения осуществлялось без каких-либо правил местными властями [3, стр. 90—99].

В качестве финансовых источников для сооружения новых мостов и улучшения путей сообщения в России издревле выступали такие сборы, как мостовщина [пошлина взимаемая за проезд через мост] и перевозы [пошлина взимаемая при переправе через реку], принадлежность которых к числу самых древнейших торговых пошлин не вызывает сомнения. Эти сборы направлялись на обеспечение работ по строительству и эксплуатации дорог и мостов.

О перевозных деньгах, как о доходе казны, упоминается уже в 1150 г. в уставной грамоте Смоленского князя Ростислава Мстиславича. Что же касается мостовщины, то в первый раз она появляется в ханских ярлыках. Однако нельзя думать, что правительство, заботясь о путях сообщений, позволяло до XII и XIII столетий бесплатно пользоваться мостами и перевозами, в то время когда другие источники доходов не были еще достаточно обильны чтобы пополнять казну. Напротив, есть основания полагать, что мостовщина уже в середине XII столетия, и вероятно даже ранее, собиралась, но только вместе с мытом мытниками, так как в то время мосты находились в их ведении. Возможно, что и деньги за перевозы собирались ими же, поскольку только в последующие годы упоминается о мостовщиках и особых целовальниках на перевозах, отдельно от мытчиков [1, стр. 36—37].

С распадом государства и с наступлением монгольского владычества на Руси наступил очередной этап в развитии таможенного дела. Очень скоро началось активное взимание таможенных сборов. Это было связано как с

необходимостью уплаты дани монгольскому хану, так и с ростом финансовых потребностей усиливающейся власти князя. Появилось значительное число новых податей и пошлин, из которых многие падали на товары, как, например, тамга, восмничее, явка, носившие суగубо фискальный характер, при этом продолжали взыматься и ранее установленные сборы. Так сложилась целая система пошлин различного рода и наименований, взимавшихся при продаже и при перевозке товаров, все эти сборы стали называться таможенными.

До монгольского ига внутренние таможенные пошлины распространялись по разным областям Руси медленно и постепенно. Естественно, что первоначально они появились в тех городах, где наиболее процветала торговля: в Новгороде, в Киеве, в Смоленске. И мало по малу переходили в другие города.

С утратой Русью независимости решительные меры насильтственного характера, предпринятые монголами, оказали влияние на быстрое распространение таможенных пошлин на русских землях. Ими была введена даже «тамга», пошлина, вскоре занявшая важное место в системе таможенных сборов. Со второй половины XIII в., и особенно с XIV столетия, таможенные сборы сделались гораздо значительнее и разнообразнее.

Вместе с тем, когда непосредственное влияние монголов на Русь вначале ослабло, а затем и прекратилось и русские князья стали собирать все налоги, взимание таможенных пошлин, получившее широкое распространение, не претерпело изменений. Осокин отмечал, что «сила обычая, кажется, более обнаружилась при таможенных сборах, чем при прямых налогах» [1, стр. 6]. В налогообложении была проведена существенная реформа, в результате которой посошная подать заменила прежние подворную и поголовную подати, облегчив крестьянское бремя. В таможенном же деле пошлины, значительно увеличившиеся и широко распространившиеся по русской земле, оставались в течение столетий в неизменной форме. При этом, когда московские князья вводили новые пошлины, они не обращали внимания на уже существовавшие, и не согласовывали их между собой, допуская одновременное существование старых и вновь введенных пошлин. Это и объясняло то обстоятельство, почему с течением времени среди налогов на потребление появились налоги, взимаемые под различными названиями с одного и того же действия и с одной и той же операции перехода предмета к потреблению [1, стр. 7].

По мере объединения Руси под единодержавной властью Московского князя были предприняты попытки упорядочить эти сборы, приведя их к определенной системе. С этой целью великими князьями издавались уставные таможенные грамоты. К. Н. Лодыженский отмечает, что «до нас дошли пять подобных грамот времен Ивана III, Василия III и Ивана IV» [4, стр. 14].

Взимавшиеся пошлины делились на проезжие и торговые и отличались большой дифференциацией. Для транспортных путей, финансирования их строительства и эксплуатации большое значение имели проезжие пошлины. Но сложившаяся на протяжении столетий таможенная система — многосложная, запутанная, мелочная — стала препятствием для экономического развития России в XVII столетии [5, стр. 73]. От нее страдал не только торговый люд, но и рядовое дворянство, выполнявшее многочисленные казенные поручения, связанные с разъездами по стране [6, стр. 275].

Когда в первой половине XVII в. стало наблюдаться заметное развитие ремесел, торговли, складывания единого всероссийского рынка, возникла необходимость государственно-правового регулирования режима внутренних путей сообщения и их финансового обеспечения. Правительством были приняты Уставные грамоты, направленные на совершенствование различных сторон государственной деятельности. Венцом правотворчества стало Соборное уложение, принятое в 1649 г.

В Соборном уложении в специальной главе IX «О мытах и о перевозах и о мостах» впервые были системно изложены нормы, относящиеся непосредственно к таможенному делу. Уделяя главное внимание проезжим пошлинам, глава регламентировала и порядок содержания дорог, мостов и перевозов. Таким образом многолетняя практика финансового обеспечения строительства и ремонта искусственных сооружений и дорог нашла в этом правовом акте материальное воплощение. Проезжие пошлины сохраняли свое историческое предназначение и продолжали служить для поддержания в порядке путей сообщения [7, стр. 5—11].

Правительство устанавливало на дорогах мыты, а на реках перевозы, требуя на них от проезжавших торговых и неторговых людей уплаты соответствующих платежей. Если же частные лица брали на себя содержание мостов и перевозов, то получаемые ими платежи на соответствующих пунктах выступали как вознаграждение и оплата за их труды. Таким образом, проезжие пошлины — мостовщина и перевозы — существенно отличались от иных пошлин, отнесенных к этой категории, тем, что они не носили чисто финансового характера [1, стр. 34—35].

Проезжие пошлины носили целевой характер. Соборное уложение 1649 г., исходя из этого посыла, установило, что вотчинники и помещики, собиравшие мостовщину и перевоз, должны были оправдывать назначение этих средств. Это значило, что мосты и перевозы должны были содержаться в хорошем состоянии, а дороги быть обеспечены своевременным ремонтом. Для принуждения к выполнению этих норм Уложением устанавливался порядок, если по причине плохих дорог наносился ущерб имуществу служилых или торговых людей, то его возмещение в государственных землях осуществлялось должностными лицами

или откупщиками, а в частных — их владельцами. На владельцев вотчин и поместий также возлагалось обязательство строить новые сооружения, взамен пришедших в негодность.

Развитие торговли и государственной службы постоянно требовали улучшения путей сообщения. Однако состояние государственных финансов в середине XVII столетия не позволяло обеспечить строительство новых дорог и переездов. Учитывая это обстоятельство Уложением было предусмотрено, чтобы по просьбам вотчинников и помещиков в их владениях, где были плохие дороги без настилов, а также на реках, при отсутствии мостов создавать новые пункты сбора пошлин. Таким образом посредством этих новых сборочных пунктов предоставлялась возможность получать средства на строительство настилов дорог, мостов и перевозов, а также на их эксплуатацию [ст. 16 Соборного уложения 1649 г.].

Правительство Алексея Михайловича после принятия Соборного уложения продолжало преобразования в правовой системе государства. Злоупотребления, которые при царе Алексее Михайловиче достигли высокой степени, вынудили торговых людей всех городов Московского государства подать в августе 1653 г. царю челобитную об уничтожении проезжих пошлин и о введении во всех городах и уездах единой пошлины, взимаемой с цены товаров. Царь отреагировал на это обращение и 25 октября 1653 г. вышел царский Указ «О взимании таможенной пошлины с товаров в Москве и в городех с показанием, по скольку взято и с каких товаров», получивший название Торгового устава [ПСЗ. Т. I. 1667. № 107, С. 302]. Прежние многочисленные таможенные сборы предлагалось ликвидировать и ввести единую рублевую пошлину (10 денег с рубля, или 5% с продажной цены товара). Проезжие пошлины этот правовой акт в полной мере не затронул.

Указ не решил многие назревшие проблемы в таможенном деле, отдельные положения его, не обеспеченные властным принуждением, не выполнялись. Поэтому уже 30 апреля 1654 г. вышла Уставная грамота «О злоупотреблениях, происходящих от отдачи на откуп мытов, мостов, перевозов, съестных и других припасов, о стеснении тем народной промышленности и об уменьшении для сего некоторых налогов» [8, стр. 41]. В уставной грамоте раскрывались вредные последствия от проезжих пошлин и их взимания частными владельцами и откупщиками. Эти лица по своим злодеяниям и чинимому насилию сравнивались с древними мытарями. Не желая пополнять казну средствами, полученными таким образом, царь запретил отдавать на откуп и собирать как в Москве, так и в других городах, проезжие пошлины. Но надо думать, что распространение этого запрета на всю территорию государства было длительным, этому свидетельство правительственные подтверждения, направлявшиеся в последующие годы в различные районы. Проезжие пошлины не все были

отменены, оставались мостовщина и перевозы. Значительные средства, которые требовались на сооружение мостов и перевозов, а также их эксплуатацию, в царскую казну в необходимом количестве еще не поступало. А реформа, результатом которой стало введение единой таможенной пошлины взамен других мелких, и в том числе взимаемых за проезд, не могла обеспечить государство необходимыми средствами.

В дальнейшем на протяжении длительного времени пошлины на мостах и перевозах взимались на основании Торгового устава и уставных грамот. Об этом свидетельствуют два сенатских указа, которые вышли в правление императрицы Анны Иоанновны. В указе от 7 июля 1731 г. было сказано, что «в Астрахани с приезжих Бухарских купцов... с товаров их, покамест новый Устав выдан будет, брать такую пошлину, какая по прежнему Торговому Уставу и по указам брана, а лишним не отягощать» [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — Т. VIII. — 1731. — № 5799, 5857. С. 514]. Через два месяца в очередном сенатском указе от 30 сентября 1731 г. говорилось: «С торговых скотных промышленников, с покупного скота в Москве, а также и во всех губерниях и городах и уездах на сухих и плавучих мостах через реки, мостовые деньги верным сборщикам и откупщикам сбирать по вышеозначенной уставной печатной грамоте 7162 года [7162 г. по церковному летоисчислению — по современному 1654 г.] и по статьям Ижерской Канцелярии [отвоеванная у шведов местность по течению реки Невы именовалась Ижерской землей или Ингерманландией. Отсюда и пошло название канцелярии: Ижерская, Ингерманландская, которую возглавлял А. Д. Меньшиков] 1704 года...» [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — Т. VIII. — 1731. — № 5799, 5857. С. 548].

Петр I испытывал постоянный голод в финансовых средствах, но понимая влияние торговых пошлин на развитие торговли и промышленности, не стремился широко использовать их как инструмент пополнения государственного бюджета. Однако в трудные времена борьбы с шведским королем Карлом XII, в 1704 г. он ввел новые пошлины с товарныхвозов на торговых площадях и перекрестках и пошлины с судов на пристанях. И те, и другие напоминали прежние проезжие пошлины мыты сухие и водяные, но отличие их было в том, что они взимались не только за провоз товаров через город или мимо пристаней, а за продажу их на торговых площадях и на пристанях [9, стр. 90—98].

В середине XVIII столетия все внутренние таможенные пошлины, как проезжие, так торговые, были ликвидированы. Инициатива графа Шувалова нашла поддержку у императрицы Елизаветы Петровны, и 20 декабря 1753 г. она подписала указ о ликвидации всех пошлин с 1 апреля 1754 г. [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — Т. XIII. — 1753. — № 10164. С. 947]. На следующий год 5 января 1754 г. вышел указ «Об уничтожении сборов с мостов, перевозов, прорубей и ледоколов;

об отдаче оных в вольное содержание и о наблюдении Губернским Канцеляриям за исправность дорог» [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — Т. XIV. — 1754. — № 10170. С. 2]. Лица, взявшие на себя заботу об эксплуатации объектов, должны были ежегодно получать средства, которые предусматривались в прежние годы казной. Перед содержателями мостов и перевозов ставилась задача заботиться об их исправности и пропускать всех без задержки и не требовать с них никаких пошлин.

Ликвидируя внутренние таможенные пошлины, правительство Елизаветы Петровны обустраивало на границах империи и в портах таможни для взимания пошлин с ввозимых и вывозимых товаров. Размер этих пошлин составлял 13 копеек с каждого рубля стоимости товар [Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. — Т. XIV. — 1754. — № 10170. С. 2]. Новые пошлины должна была обеспечить доход, получаемый ранее от всех внутренних пошлин.

Литература

1. Осокин, Е. Г. Внутренние таможенные пошлины в России. — Казань, 1950.
2. Устав князя Ярослава о мостах, 60-е годы XIII в. // Российское законодательство X—XX веков. — Том 1. Законодательство Древней Руси. — Москва, 1984.
3. Петров, Ю. И. Земская дорожная повинность и ее роль в развитие транспортных коммуникаций в России // Транспортное право и безопасность. — 2016. — № 6.
4. Лодыженский, К. Н. История русского таможенного тарифа. — Челябинск, 2005.
5. Толстой, Д. А. История финансовых учреждений России со времен основания государства до кончины императрицы Екатерины II. — Санкт-Петербург, 1848.
6. Маньков, А. Г. Уложение 1649 года — кодекс феодального права России. — Москва, 2003.
7. Землин, А. И. Актуальные проблемы развития транспортного законодательства в России / А. И. Землин, Ю. И. Петров, Ю. А. Харламова. — Москва, 2019.
8. Боков, К. И. Становление и развитие таможенного дела и таможенного законодательства в России в XIX—начале XX века : монография — Москва : Проспект, 2012.
9. Петров, Ю. И. Поиск Петром I решения фискальных задач в первой четверти XVIII века // Исторический журнал: научные исследования. — 2012. — № 6.

References

1. Osokin, Ye. G. Vnutrenniye tamozhennyye poshliny v Rossii [Internal customs duties in Russia]. — Kazan', 1950.
2. Ustav knyazya Yaroslava o mostekh, 60-ye gody XIII v. [Charter of prince Yaroslav about the bridge, 60s of the XIII century] // Rossiyskoye zakonodatel'stvo X—XX vekov. — Tom 1. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi. — Moskva, 1984.
3. Petrov, YU. I. Zemskaya dorozhnaya povinnost' i yeye rol' v razvitiye transportnykh kommunikatsiy v Rossii [Zemskaya road service and its role in the

- development of transport communications in Russia] // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2016. — № 6.
4. Lodyzhenskiy, K. N. Istorya russkogo tamozhennogo tarifa [History of the Russian customs tariff]. — Chelyabinsk, 2005.
 5. Tolstoy, D. A. Istorya finansovykh uchrezhdeniy Rossii so vremen osnovaniya gosudarstva do konchiny imperatrity Yekateriny II [The history of financial institutions in Russia from the time of the founding of the state to the death of Empress Catherine II]. — Sankt-Peterburg, 1848.
 6. Man'kov, A. G. Ulozheniye 1649 goda — kodeks feodal'nogo prava Rossii [Code of 1649 is the code of feudal law of Russia]. — Moskva, 2003.
 7. Zemlin, A. I. Aktual'nyye problemy razvitiya transportnogo zakonodatel'stva v Rossii [Actual problems of development of transport legislation in Russia] / A. I. Zemlin, YU. I. Petrov, YU. A. Kharlamova. — Moskva, 2019.
 8. Bokov, K. I. Stanovleniye i razvitiye tamozhennogo dela i tamozhennogo zakonodatel'stva v Rossii v XIX—nachale XX veka [Formation and development of customs and customs legislation in Russia in the 19th — early 20th centuries]: monografiya — Moskva : Prospekt, 2012.
 9. Petrov, YU. I. Poisk Petrom I resheniya fiskal'nykh zadach v pervoy chetverti XVIII veka [Peter I's search for solutions to fiscal problems in the first quarter of the 18th century] // Istoricheskiy zhurnal: nauchnyye issledovaniya. — 2012. — № 6.

**ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым для опубликования
в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»**

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию не менее 200 слов (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 5 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0. 100-2018.

5. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.

**REQUIREMENTS
for the materials submitted for publication in the journal
«Bulletin of the Law Institute MIIT»**

1. All manuscripts should be submitted to the editor in an electronic form in Microsoft Word format personally or via e-mail albinadg@mail.ru. The title of the document is identified through the first author's name.
2. The paper should contain:
 - **a title** of the article both in Russian and in English;
 - **keywords** (5—7 words/word combinations) both in Russian and in English;
 - **an abstract** of 200 and more words both in Russian and in English;
 - **the following information** about the author/authors:
 - surname, name, middle name (IN FULL WORDS);
 - place of work/study (IN FULL WORDS);
 - position, scientific degree, scientific status if any (IN FULL WORDS);
 - contacts (an e-mail).
3. The paper should be of 5—10 pages of A4 format.
4. Bibliography (both in Russian and in English) should be arranged according to GOST P 7.0. 100-2018.
5. The paper should be supplied with a review of Doctor or Candidate of the respective Sciences.
6. The editors have a right to reject the paper if the requirements aren't met.